

МОЛОДОЙ ФОРУМ

Корнелиу Кодряну и «Железная Гвардия»

JUNGES FORUM – CORNELIU CODREANU UND DIE EISERNE GARDE

Regin-Verlag

СОДЕРЖАНИЕ

Маркус Фернбах. От редактора

Клаудиу Михуциу. Кодряну и «Железная Гвардия»

Юлиус Эвола. Моя встреча с Кодряну

Юлиус Эвола. Беседа с вождем «Железной Гвардии»

Мирча Элиаде. Почему я верю в победу легионерского движения

Герд-Клаус Кальтенбруннер. Сакральная общность

Клаудио Мутти в беседе с Еленой Кодряну

Клаудиу Михуциу. Наследники легиона

Клаудиу Михуциу. Хронология истории легиона

Симион Лефтер. Погибшим легионерам

Хория Сима. Корнелиу Кодряну – человек

ОТ РЕДАКТОРА

Маркус Фернбах

Exegi monumentum ære perennius (1) эти крылатые слова наиболее удачно описывают феномен Корнелиу Зеля Кодряну, хотя его личная скромность никогда не позволила бы ему самому так отозваться о себе. Без сомнения, в новейшей истории есть еще и другие многочисленные герои, достойные почитания. Известны имена многих великих героев истории, которые бескорыстно отдали свои жизни за своих королей, вождей и за свой народ. Но, все же, лишь немногие так возвысились над своими современниками, как руководитель «Железной Гвардии».

Князь Михаил Стурдза писал о своей первой встрече с Кодряну: «Да, передо мной стоял герой, в мифическом и историческом смысле слова. В нем была мудрость и мужество, мечта и действительность, физическая сила и физическая красота полубога, простота и евангельская ясность, и, прежде всего, из его мраморного лба и из его остроумного взгляда исходило такое ясное излучение, в этот момент опасности для души и румынского отечества». (2)

Капитан – как его с любовью именовали соратники – доказывал свое буквально сверхчеловеческое величие вплоть до самой смерти. Впечатляющие свидетельства его тернистого пути дают сегодняшнему читателю тюремные записи Кодряну. В захватывающих строках читатель узнает многое о человеке Корнелиу Кодряну, который при всей ненависти, с которой с ним борются, не проклиняет своих противников ни одной строкой. Что сформировало этого человека? Что давало ему эту неудержимую силу?

3. Барбю пытался резюмировать: «его личность в одной формуле, он был авторитарен, сентиментален и мистичен ...»; его мировоззрение было, по словам Барбю, сформировано пылким желанием веры и жертвы. (3)

Принципы легиона – вера, любовь, самоотверженность, справедливость, открытость, честь, скрытность – сверкают нам в коммерчески-объединенном мире американской жалкой «культуры» как ценности из седого доисторического времени; так как это точно те самые ценности, об утрате которых мы должны жалеть во все более сгущающейся тьме Темной Эпохи, «Кали-Юги».

1 Лат. «Я построил памятник прочнее меди» (Гораций, Оды, книга 3. 30,1) – (соответствует словам Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный»)

2 Sturdza, Mihael. La fine dell' Evpony. Parma: Edizioni all'Insegna del Veltro, стр. 129.

КОДРЯНУ И «ЖЕЛЕЗНАЯ ГВАРДИЯ»

Клаудиу Михуциу

«Железная Гвардия» – это творение одного единственного человека: Корнелиу Зеля Кодряну. Он в каждое мгновение определял развитие этого движения. Поэтому история «Железной Гвардии» очень тесно связана с жизнью и личностью этого человека и начинается с его биографии.

С самого начала мы сталкиваемся с возражением, которое распространялось заинтересованной стороной в мировой печати тех лет: Кодряну – вообще не румын, поэтому его также нельзя рассматривать как «Капитана», как народного вождя. Или же полукровка, «метис из немецкой, польской и румынской крови» должен был говорить румынам, что такое румынский народный дух? Это возражение опирается на факт, что мать Кодряну – это урожденная Браунер, а отец только в 1902 году сменил свою польскую фамилию «Зелинский» на «Зеля». На это нужно сразу возразить, что уже дедушка Браунер был воспитан в православной вере его матерью Елизаветой (урожденная Черня), чистокровной румынкой, так как его отец Адольф Браунер, коренной баварец, по всей видимости не хотел воспитывать его в своей вере и в немецком духе. Прадедушка по отцовской линии был вынужден в Буковине, находившейся под польским господством, сменить свою румынскую фамилию «Зеля» на «Зелинский». Принадлежность его и его детей к православной церкви доказывает его принадлежность к румынскому народу, так как поляки в Буковине принадлежали к римско-католической церкви. Дедушка Некулаи Зелинский от своего говорящего по-румынски окружения из-за своей профессии получил имя «Кодряну» («лесничий»), которое со временем превратилось в фамилию. Своего сына он отправил на учебу в румынские школы и университет, где тот выучился на учителя средней школы.

Юность и формирование личности

Корнелиу Зеля Кодряну родился 13 сентября 1899 года в городе Яссы. Решающее влияние на всю его жизнь оказала учеба в военном лицее в Мэнэстрия-Дялу, где он проучился четыре с половиной года, пока в 1916 году, после объявления войны, он, из-за того, что его по возрасту не брали в армию добровольцем, не сбежал из школы и из дома, чтобы присоединиться к роте, в которой служил его отец и которая как раз вместе с другими румынскими войсками направлялась в Трансильванию для освобождения угнетаемых румынских со-

племенников. Ведь он в любом случае хотел помочь исполнению великой цели, ради которой своими жизнями уже пожертвовали «капитаны» румынского народа в Трансильвании – Хория, Клошка, Кришан и Янку. После отхода румынских войск в Молдову он обучался в военном училище в Ботошанах на офицера, но заключение мира закончило эту деятельность. Кодряну вышел из военного училища командиром взвода со свидетельством, которое подтверждало его сангвинический темперамент, крепкую конституцию, военную выправку, образцовые командные качества, безупречную нравственную чистоту, доброжелательный характер и большой интеллект. Он сам, шестнадцать лет спустя, напишет в своей книге «Железная Гвардия», что из военной школы в Мэнэстиря-Дялу он на всю жизнь вынес здоровую уверенность в себе, чувство порядка, дисциплины и молчаливости, вместе с острым чувством солдатской чести. Когда весной 1919 года возникла опасность вторжения в Румынию большевиков, уже захвативших Бессарабию и Молдову, и небольшое количество образованных румын и уставших от войны крестьян не смогло бы оказать им серьезное сопротивление, Кодряну собрал вокруг себя около двадцати учеников гимназии в Хуши и вместе с ними поклялся, что в случае прихода большевиков они будут с оружием прятаться в лесах и оказывать сопротивление, чтобы проводить диверсии против большевиков и поддерживать среди румын надежду на освобождение. Здесь в первый раз проявилась его способность объединять вокруг себя людей ради национальной миссии и связывать их с этой миссией клятвой.

В книжном ящике своего отца Корнелиу нашел статьи профессоров Йорги и Кузы в журналах *Sămănătorul* и *Neamul românesc*, в которых национализм еще до войны четко свел жизненно важные вопросы румынского народа к трем главным формулам:

1. Объединение всех румын,
2. Подъем крестьянского сословия через предоставление ему земли и политических прав,
3. Решение еврейского вопроса, что не имело ничего общего с расизмом или антисемитизмом: Евреи поддерживали внедрение коммунистических идей в Румынии, таким образом, речь шла лишь о законной заботе об интересах и защите местного населения от возможных антинациональных действий со стороны меньшинства. Румынский «антисемитизм» – если называть его таким словом – возник из необходимости борьбы с большевизмом.

Два главных тезиса были основными для каждой националистической газеты этого времени: «Румынию румынам, только румынам, и всем румынам!» (Н. Йорга) и: «Национальность – это творческая сила человеческой культуры, и культура – это творческая сила национальности» (А. К. Куза). Воодушевленный

этими националистическими идеями, Кодряну осенью 1919 года поступил на юридический факультет университета в Яссах. Благоговейное ожидание, с которым он вступил в старый духовный центр румынской национальной идеи, очень скоро превратилось в горькое разочарование. «Профессора, студенты и рабочие в равной степени были воодушевлены коммунистическими идеями» (из: Корнелиу Зея Кодряну. «Железная Гвардия». Берлин, 1939. В дальнейшем этот источник называется просто «Железная Гвардия»). Слабая в количественном отношении национальная студенческая группа, к которой присоединился Кодряну, не обладала возможностями серьезного сопротивления, как и маленькая группа националистических профессоров под руководством профессора А. К. Кузы. Только ремесленник Константин Панку, основав «Гвардию национального сознания», сделал первые шаги к созданию оборонительной организации. К ней и присоединился Кодряну. Теперь его жизнь разделилась на борьбу в университете и на борьбу за рабочий класс. Его дни были наполнены собраниями и речами, шествиями и уличной борьбой, вплоть до захвата «Гвардией национального сознания» управления государственных табачных монополий и железнодорожных мастерских в ясском районе Николина. Бастующие коммунисты заняли мастерские и в самом высоком месте на дымовой трубе подняли красное знамя. Кодряну лично поднялся и закрепил румынское национальное знамя вместо красного.

Борьба Кодряну в университете

Но чисто оборонительная борьба против коммунистов его не удовлетворяла. Он начал организовывать рабочих в национальные профсоюзы и основал с Панку партию «Национально-христианский социализм», которая выступала за короля и отечество. Но ее новыми требованиями были зарплата в зависимости от количества детей, участие рабочих в управлении предприятиями и в доле от их доходов, прогрессивный подоходный налог, сельские школы второй ступени и ремесленные школы в деревне, и строительство больниц и приютов. Однако интерес населения к «Гвардии национального сознания» падал одновременно с исчезновением большевистской опасности. К прорыву к своим собственным новым целям румыны еще вовсе не были готовы и не проявляли к этому интереса. Поэтому Кодряну снова еще сильнее обратился к борьбе в университете, где молодые люди в кружках национальных студентов боролись за новые цели.

На первом студенческом конгрессе после войны, который происходил осенью 1920 года в городе Клуж, после двухдневной горячей борьбы под руководством Кодряну маленькой группе из Ясс и аналогично настроенной студенческой группе из Буковины удалось убедить все румынское студенчество занять антибольшевистскую позицию.

Осенью по решению университетского сената новый семестр должен был открываться без торжественного богослужения, которое издавна вошло в обычай. После того, как Кодряну с несколькими друзьями напрасно стучался в двери профессоров, чтобы добиться изменения этого решения, он решил силой предотвратить начало семестра без богослужения. Ранним утром он вместе с одним товарищем забаррикадировал дверь и не давал собирающимся массам студентов войти, до тех пор, пока толпа под руководством одного профессора не атаковала вход, и целых полчаса пинала Кодряну как мяч. Избитый, он узнал новость, что лекции все же были перенесены на три дня, и откроются после традиционного богослужения. «С того времени во мне укоренилась живая уверенность, которая никогда больше не покинет меня: тот, кто борется за свой народ и за своего Бога, даже если он будет совсем один, никогда не будет побежден». («Железная Гвардия»)

Когда коммунистические газеты «Lumea» и «Opinia» опубликовали статью, оскорблявшую короля, армию и церковь, Кодряну сломал их типографские машины. Затем университетский сенат без расследования или расспроса навсегда исключил его из университета. Совет юридического факультета под руководством профессора А. К. Кузы воспротивился этому решению. Когда университетский сенат по-прежнему настаивал на своем решении, юридический факультет объявил себя независимым и отозвал своего представителя из сената. Кодряну был избран председателем объединения студентов юриспруденции. Под его руководством объединение научным способом принялось изучать еврейский вопрос, в частности, влияние иудаизма на умственную жизнь Румынии, с помощью обширной литературы, которая со времен Б. П. Хашдеу, Василе Конты, Михаила Эминеску, Василе Александри, А. Д. Ксенопола, Михаила Когэлничану, Симиона Бэрнуциу и других фундаментально занималась этой становившейся все более актуальной для румын проблемой. Прежде чем он летом 1922 года сдал лицензионный экзамен и тем самым окончил университет, он основал «Объединение студентов-христиан», чтобы поставить продолжение работы в высших школах на более широкую основу. Осенью он отправился учиться в Берлин для дальнейшего углубления своих экономических знаний. 10 декабря 1922 года в Йене его поразило сообщение, что румынское студенчество сплоченно поднялось на борьбу. В течение следующих дней последовали демонстрации в Бухаресте, Яссах и Черновцах, и 10 декабря собрание делегатов студенческих союзов всех университетов в Бухаресте выставило ряд требований, в первом ряду которых стояло требование введения «numerus clausus» – процентной нормы. Студенты решили объявить забастовку и продолжать ее до тех пор, пока их требования не будут выполнены. В образцовой сплоченности забастовка проходила во всех университетах страны. Кодряну чувствовал, что в это время его место было во главе движения, особенно, когда он понял, что движение, которое опиралось только на университеты, должно было потерпеть неудачу. Борьба должна была скорее распространиться на весь народ. С этой целью

нужно было создать единую организацию под единым командованием, которая должна была вести борьбу вокруг правительства, чтобы, придя к власти, ввести «numerus clausus» и решить другие национальные проблемы, за решение которых никогда не взялись бы другие партии. Студенты в Черновцах и Яссах согласились. В Бухаресте во время переговоров с министерством студенческие руководители вели себя так, будто речь шла только о материальных нуждах студентов, которые нужно было решить. Поэтому планы Кодряну там, так же как и в Клуже, наталкивались на сопротивление. Сначала также профессор Куза решительно отказался от требования самому стать во главе основываемого движения. Только после продлившегося целые сутки сопротивления его удалось склонить к этому. Сообщение о запланированном создании «Лиги христианско-национальной защиты», тем не менее, как молния пронеслось среди студентов и по всей стране. На учредительном собрании 4 марта 1923 года Куза был избран президентом. Он назначил Кодряну организационным руководителем. Несколько дней спустя прошел слух, что правительство собирается изменить вызывающую жаркие споры статью 7 конституции и улучшить вместе с тем государственно-правовое положение евреев. Пока Кодряну объезжал страну, чтобы собрать студенчество страны в Бухаресте для большой демонстрации, поговаривали, что изменение статьи будет осуществлено в пределах трех дней. Но по его возвращении в Яссы он услышал сообщение, что гражданские права евреям уже были предоставлены. Он решил, во всяком случае, не принимать этот факт без протеста и созвал большое собрание в университетском актовом зале. Он своевременно узнал, что полиция будет препятствовать демонстрации, и организовал четырнадцать маленьких собраний. Яссы два дня пребывали в революционной ситуации. По истечении этих двух дней Кодряну был арестован. Он был подавлен, так как это был первый арест националиста, и его представления о праве и справедливости, вера в правоту его борьбы пошатнулись. Но после Пасхи борьба продолжилась. Правительство в июне решило ввести жандармские части в университеты, которые пустовали с начала забастовки в декабре 1922 года, и держать их открытыми, чтобы сделать возможными сдачу экзаменов. Кодряну с сотней студентов занял Ясский университет за два дня до открытия и никого в него не впускал. Это стало сигналом для продолжения борьбы, также и для остальных университетов. Остальные студенты тоже атаковали уже занятые войсками университеты и добились того, что они снова были закрыты. Полугодие закончилось без какого-либо успеха всего румынского студенчества, которое с образцовой сплоченностью пожертвовало ради своей борьбы очень многим. В конце августа в Яссах при самых тяжелых обстоятельствах прошел студенческий конгресс. К началу богослужения к его открытию церковь была заперта и охранялась жандармами. Студенты встали на колени перед церковью и провели службу прямо на улице. Студенты атаковали университет, однако он сразу был окружен целым полком, который потребовал выдачи Кодряну. Студенты отказались. Кодряну удалось незаметно покинуть университет. В последующие дни конгресс был проведен вне города. На нем приняли

решение продолжать забастовку. Было решено поддержать Лигу. Студенты объявили борьбу всем другим политическим партиям, так как они «предали народ». На этом конгрессе Кодряну подружился с делегатом студентов из Клужа Ионом Моцей, в лице которого он приобрел самого важного своего соратника в будущей борьбе.

С конгресса Лиги в Буковине Кодряну привел делегацию тридцати крестьян в Бухарест к премьер-министру, чтобы просить его о помощи против «евреев», которые проводили хищническую эксплуатацию лесов, и самым неслыханным способом угнетали крестьян в области жалования и цен на древесину. Также они требовали введения «numerus clausus» во всех областях румынской жизни. В Бухаресте на вокзале студенты приветствовали крестьян с радостными возгласами, но на пути от вокзала в город им пришлось прорывать три полицейских оцепления. После трехдневного ожидания в приемной Кодряну пригрозил, что прорвется в кабинет силой, если их не пустят. Так они пробились к Ионелу Брэтиану и вежливо и смиренно доложили ему о своих просьбах. У Брэтиану для них был готов прохладный ответ: «Спокойно идите домой, и наберитесь терпения. Я поручу разобраться с проблемой лесов. Но ввести «numerus clausus» невозможно. Покажите мне хоть одно европейское государство, которое ввело его, и я тоже его введу». («Железная Гвардия»). Огорченные и без надежд на улучшение они снова вернулись в Кымпулунг.

Тюремный опыт

Моца тогда посетил Кодряну и рассказал ему о своих сомнениях: студенчество не могло еще один семестр выдержать забастовку. Вместо позорной капитуляции после полного истощения им лучше было бы остановить забастовку. Но прежде чем они ее прекратят, они должны пожертвовать собой, руководители, чтобы дать своей стране яркий пример для будущей непреклонной борьбы. Они погибнут, но раньше они должны застрелить тех, кто был виновен в бедах народа. Кодряну согласился с планом. С пятью другими они хотели осуществить его. Они составили список людей, которых они хотели застрелить: в первую очередь виновными считались не евреи, но на первом месте стояли румынские государственные деятели, которые вместо того, чтобы вести народ, предали его эксплуататорам и самыми жесткими средствами подавляли любое националистическое движение. Так возник длинный список министров, раввинов, банкиров и редакторов. Все приготовления были сделаны. Но еще до того, как дата покушения была установлена, Кодряну и его сокурсников-заговорщиков арестовали. Один из семи их предал. Они всю зиму провели вместе в следственной тюрьме в Вэкэрешти. Здесь они вместе вырабатывали идеал нового человека. Здесь разрабатывались все планы будущей деятельности и организации. Здесь они вместе осознали то, что четко отличало их от националистов старой школы:

«У страны есть евреи и те руководители, которых она заслуживает». («Железная Гвардия»). Национальная проблема лежит гораздо глубже, чем когда-нибудь показывал профессор Куза. Тот, кто хочет победить, должен сначала искоренить свои собственные ошибки. «Но прежде чем мы занялись недостатками нашего народа, мы начали заниматься нашими собственными ошибками» («Железная Гвардия»). «Каждый человек любит считать самого себя совершенным. Но мы говорим: сначала мы должны узнать наши ошибки и упразднить их, только потом мы увидим, есть ли у нас право заниматься ошибками других или нет» («Железная Гвардия»). Это было осознанием того, что новую Румынию могут построить только действительно воспитанные для этого и поэтому «новые люди». И они также узнали, что каждая воспитательная работа может эффективно начинаться только в одном месте: в себе самом! Заключенные решили основать молодежную организацию «Архангела Михаила» – названную именем Архангела Михаила с иконы в часовне тюрьмы в Вэкэрешти – с целью охватить всю румынскую молодежь и воспитать ее для новой Румынии. Все румынские юноши и девушки должны были охватываться ею, чтобы уберечь их от деморализующего влияния политических партий и, с другой стороны, путем лишения их нового пополнения привести партии к вымиранию. Эта молодежная организация должна была присоединиться к Лиге, заданием которой было добиться власти в государстве в политической борьбе, без чего нельзя победить. Арестованные мужчины дали клятву, что останутся вместе и поставят всю свою жизнь на службу этому делу. Так как «для нас принятая в стенах Вэкэрешти концепция была началом жизни, она была чем-то новым, чем-то совершенным, как идея и как организация, так же как план действий, полностью отличавшимся от того, что мы думали раньше. Это было началом мира. Фундаментом, на котором мы будем строить все в течение будущих лет» («Железная Гвардия»). Они хотели идти ко всем друзьям и сказать им, что то, что они раньше делали, не было ошибочным, но что это относилось к миру прошлого, и что они должны теперь все вместе подняться для великого преобразования, которое приведет к победе. В начале апреля 1924 года всех семерых оправдали, так как согласно законам заговор имел бы место только тогда, если бы срок осуществления преступления был уже определен. Только Моца, который в наказание предателя застрелил его в канун процесса прямо в здании суда, остался в тюрьме.

Кодряну вернулся назад в Яссы и приступил к организации. Не имея никаких средств, он призвал своих товарищей помогать себе самим: «Мы должны иметь мужество и волю, чтобы начать с ничего». («Железная Гвардия»). 8 мая 1924 года Кодряну открыл первый румынский трудовой лагерь легиона. В Унгени они обжигали кирпичи для строящегося дома, в Яссах возделывали огород, чтобы собирать дешевые продукты для лагеря в Унгени. Но 31 мая пятьдесят молодых людей, которые возделывали огород, были во время работы окружены и арестованы полицейским префектом Манчу, получившим от министра внутренних дел приказ искоренить националистические течения в Яссах. Арестованных ре-

бят полицейские в наручниках провели по всему городу к полицейской префектуре. Когда мальчики на вопросы полицейского префекта не смогли сказать ничего подозрительного, их били, частично по голым подошвам ног, пока они не почернели от стекающей крови. Когда они кричали, их голову опускали в воду, чтобы их криков не было слышно. Как раз подходил черед истязаний Кодряну, когда появились профессора Куза и Шумуляну с прокурором и судебным врачом и зафиксировали акт преступления. Этот поступок стал венцом всей деятельности полицейского префекта Манчу, уже полгода тиранившего Яссы. Вся национальная пресса страны была возмущена. Начались процессы, давались показания, проводились расследования, даже писали телеграммы королю, после того, как Манчу разогнал собрание протеста. – Кодряну подавлен. Он на полтора месяца в одиночку уходит в горы. Но он не может избавиться от своего отчаяния: Как может быть так, что националистического борца непрерывно бьют и унижают власти его собственной страны и народа? – Когда он вернулся в Яссы, как раз был объявлен результат начатого против Манчу расследования: Манчу награжден «Звездой Румынии», а все комиссары, которые приняли участие в истязаниях, повышены по службе. 25 октября происходило судебное разбирательство по жалобе одного из подвергнувшихся жестокому обращению студентов. Кодряну выступал как адвокат истца. Посреди процесса Манчу с его полицией ворвался в зал судебного заседания и напал на Кодряну. Кодряну, защищаясь, застрелил Манчу и ранил двух комиссаров. Кодряну был арестован и отправлен в тюрьму в Галату. В общественном мнении страны теперь началась активная борьба вокруг процесса Кодряну, который привлек внимание всего народа. Процесс был из Ясс перенесен в Фокшаны как оплот либеральной партии и оттуда снова в Турну Северин на крайнем западе страны. 19 300 человек записались в защитники Кодряну. Все население Турну Северина проводило демонстрации в его поддержку. После того, как он снова всю зиму провел в тюрьме, он был оправдан 26 мая. Его путь домой в Яссы превратился в сплошное триумфальное шествие. Даже в деревнях и на железнодорожных станциях Валахии, в которых не было никаких националистических организаций, все жители собирались на вокзалах или вдоль путей, чтобы приветствовать его. В Бухаресте вся улица Каля Викторией была полна людей, приветствовавших Кодряну и ясских националистов возгласами ликования. Всюду профессор Куза и он должны были произносить несколько слов. Это было большим шансом для движения профессора Кузы. Кодряну пишет: «Движение было настолько мощно, что оно с уверенностью привело бы «Лигу христианско-национальной защиты» в правительство и к управлению страной. Но этот момент больших политических перспектив для этой партии был упущен. Профессор Куза не сумел оценить его, это великое мгновение, которое судьба так редко дарит политическому движению. Для каждого объективно мыслящего наблюдателя, знакомого с политической борьбой, именно с тех пор участь «Лиги христианско-национальной защиты» была предрешена». («Железная Гвардия»). Последовавшее время «национальной конъюнктуры» принесло Лиге только вред, так

как профессор Куза принимал самые различные элементы без разбора по принципу: «В лигу входит, кто хочет, и остается, кто может» (Железная Гвардия). Из-за этого доходило до постоянных дискуссий между ним и «вэкэрештской группой», которая на передний план ставила моральную ценность человека. Но всяческие чужие элементы, политики старой школы, инстинктивно враждебно относившиеся к «вэкэрештской группе», собрались вокруг Кузы и расширяли пропасть между ним и молодыми людьми. Куза – это крупный ученый, но никудышный политический руководитель. Это сказывалось все отчетливее, хотя многочисленные хорошие элементы и прибывали в движение, увеличивая его славу, вскоре верх там взяли плохие с их личным честолюбием, и движение раскололось раньше, чем предполагалось, так как духовного единства, строгой организации, планомерного воспитания и политического руководства в Лиге не было никогда. Парламентская фракция Лиги раскололась, и началась длительная мелочная борьба между ее старыми руководителями. Чтобы избежать ее, Кодряну решил вместе со своей супругой и Моцей поехать во Францию, чтобы закончить там учебу. Дом уже поднялся на высоту нескольких метров и мог быть закончен и без их помощи. В начале лета 1926 года Кодряну поехал в Румынию, чтобы предоставить себя в распоряжение для выборов Лиги. После напрасной борьбы за свободу передвижений в уезде Фокшаны, в котором он выставил свою кандидатуру как кандидат от Лиги, он проиграл выборы. Он снова поехал назад во Францию с сомнениями: «Как можно победить, если все правительства проводят выборы таким путем, применяя коррупцию, кражу и государственную власть вопреки народной воле?» («Железная Гвардия»). В мае 1927 года разочарованные письма вызвали его обратно в Румынию. Последовав плохим советам, профессор Куза без разбирательства исключил своих самых лучших и самых достойных соратников из Лиги. Тот же процесс, который происходил при соединении организаций Лиги с Национальной аграрной партией Октавиана Гоги спустя много времени после их объединения в Национально-христианской партии зимой 1936/37, рассорил и тогда Кузу с его самыми достойными соратниками. Приверженцы Лиги раскалывались на многочисленные группы. Кодряну напрасно пытался достичь единства, по крайней мере, среди молодежи. Но преобладал один интерес: каждый хотел делать большую политику, без оглядки на ущерб, который терпело общее национальное дело вследствие этого.

Собственный путь Кодряну

Кодряну теперь решил больше не идти за группой стариков, а организовать молодежь под собственным руководством и продолжать борьбу до победного конца. Приятели из Вэкэрешти примкнули к нему, и с ними он «приказом №1» 24 июня 1927 года создал основанный на разработанной в Вэкэрешти мировоззренческой базе «Легион Архангела Михаила». Его программа была продолже-

нием их борьбы. У них не было разработанной политической программы, с которой они могли бы интеллектуально убеждать других людей и склонять их на свою сторону ради борьбы. Так и было запланировано: «Так как мы объединялись не с теми, которые думают так же, как мы, а с теми, которые чувствуют то же, что и мы». («Железная Гвардия»). Это был первый прорыв настоящего обновления, который основывался на познании того, что и так уже было слишком много хороших программ в Румынии, которые, однако, нельзя было осуществить, так как отсутствовали подходящие для этого люди. Прежде чем создавать программы, нужно было сначала так воспитать новых людей, чтобы они были готовы самоотверженно, бескорыстно и честно служить их стране. Эти новые люди также были бы способны соответствовать всем большим политическим требованиям, которые были бы предъявлены им. Поэтому в их ряды мог вступить только тот человек, «вера которого безгранична» (Железная Гвардия). Все те, которые присоединяются, посвящают всю свою жизнь борьбе за легион и румынский народ, так же как это сделали пять мужчин, когда они начали безнадежную борьбу: «Нас не интересовало, победим ли мы, потерпим поражение или погибнем. Нашей целью было другое: двигаться вперед вместе. Идти друг с другом, едиными, с Богом перед нами и правом румынского народа; тогда каждая судьба будет желанна нам, поражение или смерть, это будет благословлено и это принесет плоды для нашего народа. Это будут побежденные и погибшие, которые пробудят народ к жизни...» («Железная Гвардия»). Среди изречений, которые выбрал Кодряну для украшения комнаты мужчин, он взял слова Сенеки, пожалуй, наиболее характерные для их духовной позиции: «Тот, кто умеет умирать, никогда не будет рабом». У них совершенно не было средств к существованию, так что они научились для своей жизни уделять материальному подобающее ему место при его оценке в жизни: «Начав с этого, мы нашли нашу самую сильную нравственную силу в непоколебимой вере в то, что мы, если мы включимся в первоначальный смысл мира – а он подразумевает подчинение материи духу – преодолеем любое сопротивление и победоносно разгромим сатанинские силы, которые собрались для нашего уничтожения». («Железная Гвардия»). После того, как сначала был обставлен дом, возник вопрос о газете, чтобы получить рупор для выражения идей и требований нового движения. С 1 сентября по 15 октября проходила «битва» за журнал «Земля предков». Все силы сконцентрировались на этом одном задании. Вечером 15 октября число абонентов составило 2 586, выпуск журнал казался гарантированным на год. 8 ноября 1927 года первые 26 мужчин принесли присягу легионеров. Каждый из них получил маленький мешочек с землей, которая была собрана во всех больших исторических местах страны, как талисман, обычай, который возвращается к вере в таинственную силу земли. Также группы «Братства Креста», которые были построены Кодряну как молодежная организация Лиги в городских школах, постепенно находили дорогу к легиону. Они оставались самостоятельным движением внутри легиона и образовывали одну из основных опор легиона с постоянно растущим числом своих членов.

Вторым заданием стала «автобитва». После двух с половиной месяцев в Бухаресте удалось купить новый небольшой грузовичок за 240.000 лей. Какие материальные жертвы крылись за этими успехами можно понять, если услышать, что, например, Кодряну уже четырнадцать лет не был в театре, кино или в иных развлекательных заведениях. В течение первых двух лет Кодряну с немногими легионерами занимался подготовкой и обучением руководителей. Он должен был первоначально воспитать одну группу непоколебимых людей. В конце 1929 года руководство решило приступить к завоеванию масс. Этот шаг, который сделал легион партией в парламентской системе конституции 1923 года, не повлиял на его внутреннюю суть: «Целью легионера не является выборная битва, но выборная битва имеет очень большое значение, так как она – единственный путь, который открывает нам закон, чтобы смочь предпринять каждое желаемое нами изменение в стране» («Железная Гвардия»). Деятельность как политической партии не изменила сущность легиона, а методы предвыборной пропаганды, к которым прибегли легионеры, были ими полностью трансформированы. В их пропагандистских маршах по стране не провозглашалась никакая политическая программа. Четкой колонной легионеры вечером с пением двигались по деревням и собирали жителей вокруг костра. В перерывах между совместным пением их руководитель произносил речь, например, следующего содержания: Не нужно нам ничего приносить, ни еду, ни водку. Для этого у нас нет денег. Но даже и если бы у нас были деньги, мы не делали бы этого. Мы не хотим спаивать вас. Водкой заглушают нужду, но не устраняют ее. Мы хотим устранить нужду румынского народа. Мы честно хотим этого, поэтому мы не даем вам обещаний приятной жизни, когда мы будем у власти. Беды румынского народа настолько велики, что каждый должен тяжело и много работать, чтобы эти беды можно было устранить. Но Бог одарил нашу страну природными богатствами так, как никакую другую. Задачу эту можно решить, если государственное руководство будет в руках людей, руководством к действию которых будет только благополучие румынского народа. Они предъявят большие и жесткие требования к вам, и поэтому они нуждаются в вашей доверии, они должны знать, что могут положиться на ваше радостное сотрудничество. Мы нуждаемся в ваших жертвах, тяжелых жертвах, и поэтому мы агитируем не ради ваших голосов, а ради вас самих. Пожалуй, вам стоит обдумать этот шаг. Сделав его, вы взвалите на себя тяжелую ношу. Но это единственный путь, чтобы сделать прекрасную страну из нашей Румынии, в которой мы можем жить так, как подобает человеку.

С другой стороны, эта речь не распространяла недоверие и пессимизм, к которым скатилась большая часть электората после разочарования неудовлетворительной деятельностью Национал-цэрэнистской (Национально-крестьянской) партии за 1928-1929 годы. Все знали, что забота и работа – это уверенная дорога, по которой можно прийти к настоящему благосостоянию. Простая логика, честная открытость и серьезное и уверенное выступление легионеров завоевы-

вали им доверие людей, что выражалось в растущих успехах на выборах. Так легион в 1930 году начал борьбу за массы конституционным путем. Кодряну скакал верхом на коне в сопровождении от 30 до 100 всадников от деревни к деревне. Все эти всадники носили зеленые рубашки, шапки пандуров, и на груди у них был белый крест. Сам Кодряну держал в руке деревянный крест. Крестьяне принимали эту кавалькаду всюду почти с религиозным почтением, и на всех собраниях царило настолько сильное чувство общности, что крестьяне действительно чувствовали внутреннее влечение и навсегда становились на сторону легиона. Со специалистами и специализированными политическими программами в том деградировавшем положении Румынии действительно ничего нельзя было исправить. Это достаточно отчетливо доказала неудача Маниу в правительстве. Сначала нужно было создать основанную на доверии, самоотверженную общность и воспитать новое поколение, на самоотверженность, честность, дисциплину и бескорыстность которого можно было бы безусловно положиться.

«Железная Гвардия»

Летом 1930 года должен был произойти большой марш по Бессарабии с целью сломить там коммунистическое господство. Чтобы избежать всякого столкновения легиона с государством или, тем более, с армией, Кодряну основал новую национальную организацию, «Железную Гвардию», для борьбы с коммунизмом. Она охватывала сам легион, а также любые другие организации молодых людей без партийного различия, которые хотели присоединиться к борьбе за Румынию. От министра внутренних дел Вайды Кодряну получил разрешение перейти реку Прут семью большими колоннами, пройти южную Бессарабию и собраться в Тигине. После того как в журнале «Земля предков» был опубликован приказ о марше, в прессе началась неопишуемая кампания провокаций против «Железной Гвардии», что привело к тому, что как раз в день начала марша власти запретили его проведение.

В то же самое время до Кодряну доходили все более сильные крики о помощи из Марамуреша. Он исходил всю эту провинцию, чтобы лично убедиться в неопишуемой нужде, и потом начал организовывать там сопротивление румын. Из-за неудачного покушения одного молодого националиста на министра Анджелеску Кодряну был арестован и снова оправдан. После едва ли трехлетней активности легион уже стал государственной проблемой. Вайда-Воевод вынужден был уйти в отставку с поста министра внутренних дел, Михалаке сменил его. Он решил 11 января 1931 года распустить «Железную Гвардию» и приказал арестовать всех руководителей «Гвардии». Вопреки попыткам любыми средствами посадить их в тюрьму, их единогласно признали невиновными во всех трех инстанциях. В третий раз Кодряну пришлось долгое время провести в

следственной тюрьме, чтобы, в конце концов, все же быть оправданным. Хотя суд три раза подтвердил, что организация не представляет угрозы национальной безопасности, она оставалась распущенной. Под наименованием «Группа Корнелиу Зея Кодряну» она вступила в первую серьезную предвыборную борьбу в августе 1931 года в уезде Нямц. Кодряну сконцентрировал там сто своих людей. Чтобы жить, они должны были работать поденщиками у крестьян. Результат доказал, что это было самой эффективной пропагандой: «Железная Гвардия» получила 11300 голосов, в то время как либералы получили только 7000, а национал-цэрэнисты только 6000 голосов.

Через четыре месяца вторая предвыборная кампания началась в Тутове, уезде, в котором «Железная Гвардия» до сих пор была слаба. В середине зимы Кодряну стянул своих людей в этот уезд. Бухарестские легионеры после десятидневного пешего перехода дошли до Бырлада. Всю жандармерию на этот раз бросили против них. Между нею и легионерами доходило до настоящих боев и осад, которые продолжались от 24 до 48 часов. Когда партии, которые не смогли отправить ни одного или нескольких человек в эту негостеприимную область суровой зимой, уже предвидели свое гарантированное поражение, выборы перенесли, «Железную Гвардию» несмотря на уже существующий запрет, еще раз распустило правительство Йорги, и всех легионеров изгнали из уезда. Но, все же, выборы 17 апреля 1932 года принесли победу «Железной Гвардии».

В июле проходили всеобщие парламентские выборы. На этот раз легионерам пришлось распределиться по всей стране. Вопреки всем преследованиям «Железная Гвардия» получила 70000 голосов и вместе с тем пять депутатских мест. Осень и зима 1932 года были посвящены развитию и расширению организации. Из-за бесчисленных атак в прессе легион постепенно стал известен по всей стране. Много важных отдельных людей и маленьких групп присоединилось к движению. Самое строгое внимание снова уделялось воспитательной работе в легионе. Теперь противники движения начали с систематической травли: «Гвардию финансирует Муссолини!», «Гвардия получает деньги от Венгрии, от Гитлера – как вознаграждение она сдаст Трансильванию!», «Большая мастерская фальшивых денег Гвардии в Рэшинари!» («Железная Гвардия») – Эти лозунги позволяли сделать вывод о едином руководстве всей клеветнической кампанией.

Весной 1933 года была сформирована *Echipa mortii* (по-румынски «команда смерти»), для пропагандистской кампании, которая должна была в особенности охватить агитацией Трансильванию. Члены этой группы были готовы в своей ненасильственной пропагандистской работе пойти на все опасности, даже на собственную смерть, отсюда и название «Команда смерти». У них всюду были столкновения с полицией. В Алба-Юлии (Карлсберге) их просто посадили под

замок без ордера на арест. Вся Трансильвания услышала о «команде смерти» и движении легионеров. Пропагандистский успех был велик.

По просьбе местных жителей Кодряну решил создать большой трудовой лагерь в Вишани, чтобы построить там дамбу и защитить эту деревню от ежегодных наводнений. 10 июля двести легионеров стеклись в Вишань из всех частей страны, в большинстве случаев пешком. Хотя даже премьер-министр Вайда Воевод разрешил создание лагеря, несколько рот жандармов с пулеметами окружили легионеров и сильно их избили. Их связали веревками и на четыре дня бросили их в тюрьму. Затем их снова всех освободили, так как для ареста не было никаких причин.

В то же время Ион Г. Дука, который со своим роялистским направлением поднялся на вершину Либеральной партии, разрабатывал программу самой жесткой борьбы против «Железной Гвардии», которой требовали от него определенные влиятельные круги в Париже, обещая взамен помочь привести его партию в правительство. К концу 1933 года ему доверили формирование правительства и проведение перевыборов. Он взял в свои руки все государственные средства поддержания власти, назначив туда по старой румынской системе своих однопартийцев, и со всей силой обрушился на легион, так что доходило до бесчисленных столкновений, из которых некоторые даже заканчивались смертельным исходом. Наконец, 9 декабря 1933 года он запретил легион при одновременном аннулировании всех списков его кандидатов на выборах. В ночь на 10 декабря по всей стране были арестованы все люди, которые каким-либо образом действовали в легионе. До конца декабря, включая Рождество, их держали в тюрьме без какой-либо причины и без ордера на арест. Среди них были также трое, которые уже часто были ранены при столкновениях с властями и подвергались жестокому обращению: Константинеску, Белимаче и Караника. Их тоже арестовали, вырвав из постели, едва одетыми притащили через горы в Фокшаны и там мучили в тюрьме. Так как среди них было двое македонских румын, привыкших у себя дома к строгому пониманию чести и привычных к защите этой чести с помощью оружия, эти трое после освобождения из тюрьмы поехали в город Синая, где на вокзале 29 декабря 1933 года они застрелили ответственного за эти действия премьер-министра И. Г. Дуку. Сразу всех снова арестовали под подозрением в участии в или подстрекательстве к убийству. Только в апреле 1934 года остальные были оправданы, трех преступников осудили на 10 лет каторжных работ. Легионеры снова приступили к работе в «гнездах», и в ноябре 1934 года под председательством старого генерала Кантакузино была основана партия «Totul pentru ar» («Все для отечества»), ядром которой была организация гнезд легионерского движения. Кодряну не имел поста в партии, а продолжал руководить всем движением. Массовые аресты, процесс и острая кампания в прессе бухарестских ежедневных газет сделала легион настолько известным в Румынии, чего он сам никогда не смог бы достигнуть своими средствами. Много

бывших членов студенческих союзов, которые работали теперь по всей стране учителями, врачами, адвокатами, священниками и т.д. устремились в партию и получали руководящие посты. Повсюду в стране теперь началось воспитание в трудовых лагерях легионеров, начиная с большого предприятия в Кармен-Сильве на Черном море, из которого за два года его существования выросла большая школа воспитания легионеров и их командных кадров под руководством Кодряну, до бесчисленных маленьких рабочих предприятий, в которых немногочисленные легионеры выполняли меньшие по объему общественно-полезные работы. Эти трудовые лагеря, в которые все возрастные группы и все профессии от университетского профессора до сыновей рабочих и крестьян плечом к плечу работали над решением общей задачи, стали одним из самых важных средств воспитания легиона. Между тем либеральное правительство под управлением Тэтэреску, который стал преемником Дуки, по поручению короля стремилось ослабить влияние легиона, перенимая в государственную практику некоторые из форм его деятельности.

Сначала началась государственная обязательная «допризывная подготовка» всех парней от 18 до 21 года, которая и на самом деле проводилась по воскресеньям в многочисленных местах, так как ею занималась армия и отставные унтер-офицеры. Гораздо тяжелее было с внедрением введенной законом от 9 мая 1934 года «Земельной стражи», ставшей обязательной для всех молодых людей от 7 до 18 лет и девочек до 21 года, если они уже не принадлежали к румынским скаутам, почетным председателем которых был сам король. Осенью 1936 года все трудовые лагеря были запрещены, и правительство включило в допризывную подготовку трудовой лагерь сроком на три недели. Так как молодые мужчины шли в эти лагеря вынужденно, да и руководство этих лагерей лишь очень редко было хорошим, то дух в этих лагерях был противоположен желаемому. В открытом письме Кодряну подчеркивал, что власти подражают формам, но путем предписаний нельзя наполнить их правильным духом, и что молодежь нельзя воодушевить и держать вместе одной лишь красивой формой. Все же организация государственной молодежи продолжала развиваться энергично при самом оживленном участии короля. Между тем легион все больше и больше увеличивал свое влияние на население. Бесчисленные маленькие и большие трудовые лагеря, их деятельность в пропаганде, и их поддержка в молодом румынском интеллектуальном слое вместе с постоянно растущим числом легионерских публикаций, журналов и ежедневных газет всюду и постоянно ощутимо увеличивали круг их приверженцев, особенно в кругах румынской индустрии и экономики, чиновничества и армии, вплоть до наивысших должностей. Чтобы дать как раз этим кругам возможность для энергичной поддержки легионерского движения, Кодряну в начале 1936 года основал общество «Prietenii legionarilor» («Друзья легионеров»), члены которого оставались тайными. Они поддерживали легион деньгами и получали от него всю нужную им информацию. Заинтересованность еще более широких кругов вызвал тот факт, что в

конце 1936 года стало известно, что председатель партии «Все для отечества» старый генерал Кантакузино с семьей ведущими легионерами собрался отправиться в Испанию, чтобы передать генералу Франко румынскую шпагу. Семь легионеров затем должны были один месяц сражаться «за защиту христианства против большевистских антихристов». В этих боях 13 января 1937 года погибли оба видных командира легионеров Ион Моца, по инициативе которого проводилось это мероприятие, и Василе Марин. Их смерть произвела по всей стране самое глубокое впечатление. То, что главные руководители легионеров пожертвовали в чужой стране своей жизнью ради христианского дела, заставил румын осознать, насколько сильной, непоколебимой и бескорыстной должна была быть вера этих мужчин. Возвращение домой тел обоих погибших стало беспрецедентной демонстрацией глубоких чувств всего румынского народа. Можно предположить, что король на церемонии захоронения в Бухаресте впервые узнал масштаб влияния и силы легиона в народе. Он по праву увидел в этом опасность для его намерений непосредственно и самостоятельно, по примеру своего деверя югославского короля Александра, определять политику своей страны. Его точка зрения, согласно которой участие дипломатических представителей шести стран в траурных церемониях в Бухаресте было вмешательством во внутреннюю политику его страны, не получило поддержки. Но он побудил премьер-министра Тэтэреску к жестким внутривнутриполитическим мероприятиям. Министр юстиции и министр внутренних дел, неспособность которых якобы стала видна во время процессов на похоронах Моцы и Марина, стали министрами без портфеля. Тэтэреску возглавил министерство внутренних дел, госсекретарем (заместителем министра) в котором был Маринеску, доверенное лицо короля. Из-за выходок против ректора Ясского университета все университеты и студенческие общежития были закрыты, а студентов отправили на их родину. Одновременно по желанию правительства был созван Святейший Синод, который запретил священникам всякое участие в церковных праздниках политического характера. Но все эти «мероприятия сильной руки» короля, которые были направлены на формирование собственной национальной линии, с помощью которой он стремился перехватить сильное живое национальное желание румынской молодежи, не могли предотвратить усиленный приток к легиону.

24 июня 1937 года Кодряну в своем приказе смог констатировать, что в течение десяти лет своего существования легион под его руководством, вопреки всем преследованиям и подавлению, увеличился с пяти человек до миллиона.

Политические успехи

В начале октября 1937 года легионеры похоронили председателя партии «Все для отечества», генерала Кантакузино. Как славный полководец мировой войны он во всех кругах румынского народа пользовался большим уважением, и на его

катафалке рядом с венком от короля лежал венок от Кодряну. Инженер Климе, соратник с самого начала существования организации, руководитель трудового корпуса в легионе и участник войны в Испании, взял на себя руководство партией, которая и со смертью генерала не утратила притягательной силы. Наоборот, в борьбе в прессе, которая в середине декабря 1937 года по поводу процесса о запрете «Железной Гвардии» от 1933 года ослабла между Н. Титулеску и приверженцами Дуки среди либеральных коллег министра, каждая из обеих частей старалась по возможности снять с себя вину. Между тем из-за окончания четырехлетнего срока правительства Тэтэреску были назначены новые выборы. Король уполномочил Тэтэреску провести эти выборы, так что можно было считаться с переизбранием Тэтэреску. Партия «Все для отечества» приняла участие в новых выборах. Кодряну заключил предвыборный пакт с Маниу и Георге Брэтиану, который его противники в Румынии и за рубежом неправильно трактовали как идеологическое сближение. Целью пакта было избежать взаимных эксцессов между партиями – участниками пакта и поддержание конституционно гарантируемых прав. Так как румынское чиновничество менялось со сменой власти на членов новой выигравшей партии, оно было заинтересовано в сохранении у власти прежней правительственной партии. Выборы 20 декабря 1937 года дали сенсационный результат: партия «Все для отечества» с 15,58% или 478378 голосами оказалась на третьем месте после правительственного списка Либеральной партии с 35,92% и Национально-цэрэнистской партии с 20,4% голосов. При этом примечательно, что партия «Все для отечества» была успешна во всех частях страны, и ядро ее приверженцев было не только в некоторых из исторических частей страны. Король увидел, что он средствами правительства Тэтэреску не мог задержать продвижение вперед легионерского движения. Он уполномочил, к удивлению всех, Национально-христианскую партию, которая смогла набрать на выборах всего 9,15% голосов, формировать правительство. То, что это не могло быть окончательным решением, должен был знать каждый, который знал Национально-христианскую партию: Она пыталась своими бессмысленно резкими, антисемитскими и националистическими мероприятиями ослабить партию «Все для отечества», успех на выборах которой принес ей дальнейший сильный рост числа приверженцев. Ее бессмысленные мероприятия были безуспешны. Кодряну одновременно резко отвергал утверждение, что за его выборным пактом с Маниу нужно видеть начало враждебной к королю политики легиона, и предостерегал круги, которые пытались подвигнуть короля к введению диктатуры, чтобы они не подталкивали короля к противостоянию нации и путям народного самоопределения. Впрочем, он сожалел, что правительство назначило новые выборы, так как оно в любом случае не смогло бы объединить вокруг себя больше 30% голосов и снова не достигло бы большинства в парламенте. Он рассматривал это как бесполезные усилия, хотя и предполагал, с другой стороны, и не без причины, что легионерское движение удвоит число поданных за него голосов. Начался очень сильный приток новых членов в ряды партии «Все для отечества». Чтобы получить жесткую структуру,

Кодряну по случаю поминок Моцы и Марина 13 января 1938 года основал Орден «Моца и Марин», который никогда не должен был охватывать больше 10000 легионеров. Девиз его звучал: «Готовы к смерти», наряду с этим были написаны десять правил жизни и поведения. 4 февраля 1938 года он основал «легионерский корпус бывших солдат»: «Заданием этого корпуса является собрать и организовать вокруг себя всех бывших солдат Румынии, чтобы образовать из них силу, которая служит победе легионерской страны и в то же время станет воспитательной силой для подрастающей молодежи; таким образом, этот корпус должен стать живой картиной героизма, самопожертвования, преданности и дисциплины». (Корнелиу Зея Кодряну, Циркуляры и манифесты). В конце января 1938 года Кодряну начал делать все приготовления для возможного взятия в свои руки правительства. В то же время его с нескольких сторон предупреждали о планах покушения на него. Правительство применяло все средства, чтобы предотвратить дальнейшее продвижение легиона на следующих выборах. Но перспектив на успех не было. В начале февраля два легионера были застрелены в предвыборной борьбе. Гога и Кодряну на встрече у генерала Антонеску договорились о том, что легион отказывается от дальнейшего участия в предвыборной борьбе. Немедленно созданный сенат легиона утвердил это решение. Тем не менее, дальнейшего возрастания партии «Все для отечества» следовало ожидать с уверенностью, а Национально-христианская партия в правительстве показала, что она ничего не могла противопоставить движению.

Король берет власть в свои руки

Так как король не хотел сотрудничать с легионом, он прибегнул к последнему средству. 10 февраля 1938 года правительство Гоги ушло в отставку, и король образовал новый кабинет из семи бывших премьер-министров под председательством руководителя румынской православной церкви, патриарха Мирона Кристи, который объединил вместе с тем весь авторитет страны в своем лице. 11 февраля король и патриарх издали манифест к народу, в котором они в отдельных пунктах программы развивали национальную политику. Было сообщено об изменении конституции, выборы отложены, и пообещали провести чистку и укрепление чиновничества. Король ввел осадное положение по всей стране. 12 февраля совет министров под председательством короля принял, среди прочего, следующие решения: назначить комиссию по изменению конституции и комиссию для изменения государственного управления Румынии; ни один чиновник не мог принимать участие в каких-нибудь политических демонстрациях; патриарх должен был освободить всех жителей от присяги, которая не была предписана законами; ни один священник не должен был больше принимать присягу такого рода. Сразу же были отменены все мероприятия правительства Гоги в области кадровой политики. Для политического управления страны использовались исключительно штабные офицеры как префекты. 16 февраля ко-

роль подписал «декрет об изменении закона о подавлении нарушений общественного порядка», который запрещал каждый вид политической деятельности, также в самом маленьком кругу, шествия или пение строевых или политических песен, общественные собрания в любой форме и все, которые получали свое жалование от государственных объединений в какой-либо форме, должны были прекратить всякого рода политическую деятельность или даже только участие в мероприятиях такого вида. Все члены партий среди этих людей должны были в течение одной недели выйти из своих партий и за 14 дней подать заявление о том, принадлежали ли они к какой-либо партии. Тот, кто отказывался подавать заявление, был уволен. Тот из чиновников, кто даже только в первой инстанции был осужден на основе этого закона, терял свое право на пенсию. Каждый оправдательный приговор и каждое прекращение уголовного расследования со стороны судов в процессах по этому декрету должны были направляться министерству юстиции и могли утверждаться и изменяться только им. 17 февраля «закон о сохранения порядка в государстве» был в решающих частях изменен и дополнен. 19 февраля было утверждено осадное положение. Между тем новые министры в своих областях начали принимать соответствующие меры. Цель их была ясна: устранение легионерского движения. Чтобы не подвергать своих соратников бессмысленному риску и опередить власти, Кодрану 21 февраля 1938 года распустил партию «Все для отечества» и освободил всех членов от всех их обязательств. Коммерческие предприятия легионеров ликвидировались. 20 февраля король издал новую конституцию. 22 февраля она появилась в ежедневных газетах. Король предпослал конституции манифест, в котором он сообщал о своих намерениях и обосновывал введение новой конституции. Содержание улучшений, которые должна была принести новая конституция, и которые считались с требованиями оппозиционных партий, особенно легиона, концентрировались вокруг следующих трех пунктов:

- 1) Централизация и укрепление государственной власти;
- 2) Сословный парламент и
- 3) Чистота общественной жизни.

Так как изменения конституции 1923 года не производились в соответствии с предусмотренными статьями 129/130 старой конституции процедурами, они должны были быть узаконены референдумом. Референдум произошел через два дня после публикации конституции в ежедневных газетах. Он был устным, открытым и обязательным, и постановка вопроса звучала: «да» или «нет», причем участие в опросе частично вынуждалось вымогательствами. 27 февраля совет министров передал королю результат референдума: из 4 303 064 опрошенных 4 297 581 ответили «да» и 5 483 «нет». Затем новая конституция вступила в силу 27 февраля 1938 года.

По структуре новой конституции и по ее опоре на конституцию 1923 года можно было сначала предположить, что здесь речь тоже идет о конституции в классическом смысле со строгим разделением властей и гарантией основных прав в классическом объеме. Однако это было не так. Скорее король также и конституционно объединил все три власти в значительной степени в своих руках. Исполнительная власть полностью подчинялась ему. Он назначал премьер-министра, независимо от других властей, и правительство было подотчетно только ему. Однако сам он ни в коем случае не мог привлекаться к ответственности.

В законодательной власти только у короля было право законодательной инициативы. У него было неограниченное право вето. Без его воли или вопреки ей никакой закон не мог быть принят. Оба законодательных объединения (палаты) не собирались уже, как прежде, самое позднее, в определенный календарем день. Король обязан был созывать их только раз в год. Это могло бы происходить в конце первого года, и заседания палаты могли бы тогда сразу отсрочиваться королем. Если они потом не были созваны королем, то по конституции они созывались бы снова только через год после отсрочки. Палаты по конституции вообще могли два года не работать. Скорее король бы в это время неограниченно проводил все законные мероприятия декретами, например, также во всех бюджетных делах. Хотя эти декреты должны были ратифицироваться законодательными палатами, но так как у палат больше не было определенного срока заседаний в году, они могли отсрочиваться снова и снова на один год, так и не собравшись для принятия решения. И даже если они не ратифицируют такой королевский декрет, в конституции не определено, что должно было происходить затем. Все ли, что происходило долгое время на основе королевского декрета, который был между тем отменен, нужно было опять вводить новым декретом, или нужно все это рассматривать как недействительное с самого начала? Должно ли все снова быть отменено? И что должно было происходить тогда? Так как палаты не могут голосовать за законы без инициативы короля. Кроме того, палаты также никого не могли привлечь к ответственности за меры, которые были приняты на основе декретов, так как министры с подписанием декрета берут на себя ответственность за его выполнение, но они ответственны только перед королем. С другой стороны, конституционная гарантия судебной умеренности управления отпала. И из этого следовало, что палаты средством ратификации совсем ничего не могли достигать, и, далее, что король представляет также конституционно законодательную силу. То, что смертная казнь вводилась в мирное время решением совета министров, а не палатами парламента, только подчеркивало достигнутый результат.

В области судопроизводства король благодаря отмене несменяемости судей, что означало создание нового судейского сословия по королевской воле с помощью декретов, получил очень важное влияние. Так как у него и так было решающее

влияние на оформление судебной практики, благодаря министру юстиции и прокуратуре, с одной стороны, и благодаря декретам, имеющих силу закона, с другой стороны, судебная власть также в значительной мере оказалась в его руках, и перешедшая из старой конституции гарантия, что король не может вмешиваться в судебное производство, получила вследствие этого другой вид.

Новая конституция была внутренне исключительно противоречива. Даже если оставить без внимания чистые оговорки о легионерах, то тесная опора на конституцию 1923 ухудшает ясность о вопросах компетентности отдельных властей. Все три основных ветви власти также по конституции, не только фактически, были объединены в руках короля, который вместе с тем получил единовластие над страной, как этого добился его деверь, король Югославии Александр, также благодаря изменению им югославской конституции от 3 сентября 1931 года.

Конец Корнелиу Кодряну

22 февраля 1938 года Кодряну послал всем участвовавшим в подписании новой конституции министрам личное письмо, в котором он указывал, в том числе, на их неуважение к румынскому народу. Это было первой импульсивной оценкой Кодряну и легионерским движением только что создавшегося положения.

Кодряну отказался от своих планов предоставить всем легионерам на некоторое время возможность насладиться отдыхом, а самому где-то в тишине написать второй том книги «Железная Гвардия», и решил не прерывать борьбу, а биться до последнего конца. Партия «Все для отечества» должна была оставаться распущенной, последующая борьба подразделений легиона под руководством их старых командиров должна была вестись дальше. Ввиду этого поведения правительство решилось на следующие меры. Вопрос борьбы с движением легионеров был, вероятно, одной из самых важных причин, чтобы снова удалить самую большую часть властных лиц из совета министров и включить их как «королевских советников» в новообразованный, еще не предусмотренный новой конституцией Тайный королевский совет, который король создал декретным законом от 30 марта 1938 года. В тот же день он издал также декретный закон о роспуске политических партий. Новое создание партий разрешалось только на условиях еще создаваемого закона. 15 апреля правительство в новой формулировке ужесточило «закон о поддержании порядка в государстве» и предусматривало создание концентрационных лагерей. На Пасху 1938 года правительство перешло затем к массовым арестам легионеров в беспрецедентном объеме. В ночь на пасхальное воскресенье Кодряну был арестован. Во вторник после Пасхи он уже был осужден военным трибуналом за оскорбление бывшего министра Йорги к шести месяцам тюрьмы. 20 апреля совет министров на основе сообщения о

результатах расследований министра внутренних дел Кэлинеску и министра юстиции Яманди принял решение: партия «Все для отчества», «Легион Архангела Михаила», «Железная Гвардия» являются и остаются распущенными. Министр внутренних дел был уполномочен создать концентрационный лагерь и по собственному почину направлять в него всех людей, которые подготавливают и предпринимают какие-либо действия, которые согласно закону о поддержании порядка в государстве являются запрещенными и угрожают порядку и безопасности государства.

26 мая Кодряну на инсценированном показательном процессе, на основе фальшивых документов, был осужден военным трибуналом за государственную измену на десять лет каторжных работ, самое тяжелое наказание в Румынии в мирное время, и на шесть лет лишения гражданских прав. За ним в тюрьмы последовало огромное количество легионеров.

В ночь с 29 на 30 ноября 1938 года Корнелиу Зеля Кодряну, вместе с тринадцатью его товарищами, по приказу короля Кароля II во время перевозки их из тюрьмы Рымникул-Сэрат в тюрьму Бухарест-Жилава на шоссе Плоешти – Бухарест были задушены удавками.

МОЯ ВСТРЕЧА С КОДРЯНУ

Юлиус Эвола

Среди вождей различных движений национального возрождения, возникших в период между двумя мировыми войнами, из тех, с которыми я имел возможность познакомиться лично, мне особенно запомнился Корнелиу Кодряну, вождь румынской «Железной Гвардии», как одна из наиболее праведных, благородных и чистых фигур. Весной 1936 года, во время одной из исследовательских поездок по разным странам Европы, предпринятых мной в тот период, я встретился с ним в Бухаресте.

Кодряну производил впечатление уже одним своим физическим обликом. Высокий, хорошо сложенный, он воплощал в себе «арийско-романский» тип, который и в Румынии имеет своих представителей, восходя, с одной стороны, к римской колонизации Дакии, но также и к индоевропейским племенам, поселившимся там в самой далекой древности. Его лицо и манера говорить убеждали в том, что перед вами человек, для которого жестокость, бесчестность, неверность и предательство абсолютно невозможны. В первую очередь, на этом основывался его необычайный авторитет. Его последователи чувствовали к его личности куда более сильную привязанность, чем это обычно бывает у политических соратников.

В тот период ситуация в Румынии между правительством короля и «Железной Гвардией» была достаточно напряженной. Буквально чувствовалась атмосфера, позднее вылившаяся в трагедию. В итальянском посольстве мне сказали, что встречаться с Кодряну не стоит; румынские власти немедленно высылали всех иностранцев, вошедших с ним в контакт. Я не прислушался к этому предостережению. Один румын, с которым я поддерживал отношения, поскольку он интересовался традиционалистскими исследованиями, выступил в роли посредника.

Через некоторое время после того, как я выразил желание встретиться, в номере отеля, где я жил, тихо появились два посланника, чтобы отвести меня к своему руководителю, в знаменитую Casa Verde – Зеленый дом. Построенный на окраине Бухареста самими легионерами, он являлся центральным штабом всего движения.

После того, что в Румынии является традиционным ритуалом гостеприимства — гостю предлагают маленькую тарелочку со сладким мармеладом и стакан воды — появился Кодряну и в ту же минуту, с самых первых слов между нами установилось душевное взаимопонимание. Он знал о моей книге «Восстание против современного мира», которая, за два года до того изданная на немецком языке, вызвала значительный резонанс во всей Средней Европе. Мой интерес придать политической борьбе духовную и традиционную основу, как раз в случае с Кодряну облегчал наше особое сближение. Так как я не знаю румынского языка, он объяснялся на французском, формулируя при этом свои мысли в очень точной и продуманной форме.

Мысли и ход этой беседы я очень хорошо запомнил, прежде всего, ту интересную характеристику, которую Кодряну дал фашизму, немецкому национал-социализму и своему собственному движению. Он сказал, что в любом организме существуют три принципа: телесная форма, жизненная сила и дух. Движение национального возрождения не может развиваться, если оно делает ударение на тот или иной принцип. Согласно Кодряну, в фашизме доминировал принцип формы, как формообразующей политической идеи, это означало приоритет государства. Наследие Рима было тут организующей силой. Зато в немецком национал-социализме особое внимание уделяется принципу жизненной силы. Оттуда происходит то положение, которое занимает в нем раса. Миф расы, апелляции к крови и, национально-расовой общности стоят в центре внимания национал-социализма. С другой стороны, для «Железной Гвардии» точкой отсчета является духовный элемент, религиозные и аскетические ценности, которые для Кодряну были тесно связаны между собой.

Он говорил, что в румынском народе есть что-то дряхлое. Глубочайшее обновление, которое исходило бы из души отдельного человека и которое было бы

направлено против всего, что подчиняется корысти, низменным интересам, политиканству и коммерческим махинациям, необходимо для оздоровления народа. Потому он видел в «Железной Гвардии» не столько партию, сколько движение на службе этой высокой миссии.

Он не верил в часто предпринимавшиеся попытки консолидации страны, которая управляется демократически, и через существующую монархию. Говоря о религиозном вопросе, Кодряну намекнул на то, что историческая ситуация в такой стране как Румыния в этом смысле благоприятна, так как православное христианство не знает противостояния между универсализмом церкви и национальной идеей. Потому православная церковь могла бы стать солидарным попутчиком и соратником при обновлении государства, и народа в духе национальной революции. Поэтому религиозные, еще больше – мистические и аскетические ценности являлись основой в организации румынской «Железной Гвардии». Характерно название «Легион Архангела Михаила», под которым движение легионеров выступало с самого начала. Не только молитве, но и строгому посту уделялось особое внимание. Под молитвой Кодряну понимал внутреннюю душевную соборность и развитие сил. От руководителей, в первую очередь, но и от каждого отдельного члена «Железной Гвардии» требовался добровольный строгий стиль жизни. На общественных мероприятиях и светских праздниках легионеру нечего было делать. Роскошь и расточительство были ему чужды.

В Легионе, кстати, был особый культ мертвых героев легиона. Ритуал «Presente!» — «Здесь!», распространенный также у фашистов, практиковался в формах, в которых некоторым видели даже магические элементы. Моца и Марин, два руководителя румынских легионеров и личные друзья Кодряну, павшие в гражданской войне в Испании, как мученики являлись объектами особого культа.

В долгой беседе с Кодряну мы говорили и на многие другие темы. Затем он сопроводил меня в машине до отеля. Это был своего рода вызов — я ведь уже упомянул о предупреждении, сделанном мне итальянским посольством. Когда я спросил, есть ли у «Железной Гвардии» какой-либо значок, он показал мне один и передал мне. Это был маленький овал с черной решеткой на зеленом фоне. Я спросил, что означает этот символ; Кодряну ограничился шутливым ответом: «Наверное, это прутья тюремной решетки». К сожалению, в этих словах было печальное предчувствие. Конец Кодряну известен. Король, совращенный злыми нашептываниями своей любовницы еврейки Вольф-Лупеску и окружавшей ее псевдодемократической камарильи, состоявшей из масонских и других оккультных элементов, решил быстро расправиться с кажущейся ему все более опасной «Железной Гвардией», которая объединяла все большую часть здорового населения, в первую очередь, молодежи. Начались массовые аресты, и при

этом был арестован также и Кодряну. С ним расправились также как и с Этторе Мути: распространили ложь, что его якобы застрелили при попытке к бегству. Но этим преступлением король подготовил свое собственное падение. Пришел режим генерала Антонеску, военного, бывшего сторонника Кодряну. В конце Второй мировой войны Румыния была втянута в военное поражение стран Оси, и вошедшая в страну Красная армия насильственно установила в ней коммунистический режим.

Но многие элементы «Железной Гвардии» выжили. В коммунистических тюрьмах и в изгнании на Западе они оставались верны идее своего Капитана. Они активно действовали в рядах различных боевых организаций по всей Европе, особенно в Испании. Во Франции они были среди тех патриотов, которые подготовили духовную основу для движения военных. Это и их заслуга в том, что это движение приобрело духовные и традиционные черты. К сожалению, движение это было предано и позднее жестоко подавлено Де Голлем. После этого легионеры вступили в ОАС и подобные организации. Наследие Кодряну живо и будет жить вечно.

БЕСЕДА С ВОЖДЕМ ЖЕЛЕЗНОЙ ГВАРДИИ

Юлиус Эвола

Бухарест в марте. Наша машина быстро оставляет за спиной центр Бухареста, то странное место, где вместе уживаются маленькие небоскребы и современные кварталы, последние преимущественно «функционального» вида, построенные частично по парижскому, частично по американскому образцу. Единственный необычный элемент в этой окрестности представляют собой меховые шапки, которые носят полицейские и гражданские лица. Мы достигаем Северного вокзала, сворачиваем оттуда на пыльное шоссе, по обе стороны которого нанизываются друг за другом дома, по своей архитектуре напоминающие о старой Вене. Дорога идет прямо до примыкающих к городской окраине полей. После доброго получаса пути наша машина поворачивает налево, достигает полевой дороги и останавливается перед почти изолированно стоящим между пашнями домом. Речь идет о так называемом «Casa verde», Зеленом доме, местонахождении вождя румынской «Железной Гвардии».

«Мы построили его нашими собственными руками», объясняют с заметной гордостью сопровождающие нас легионеры. Интеллектуалы и ремесленники вместе построили резиденцию своего руководителя, обладающую явным ритуальным и символическим характером. Дом демонстрирует традиционно румынский стиль, по обе стороны продлевается к открытой дугообразной галерее, которая нам почти полностью напоминает о монастырской крытой галерее.

Мы вступаем в дом, поднимаемся этажом выше. Молодой человек встречает нас, стройный и высокий, по-спортивному одетый, с открытым лицом, которое излучает благородство, энергичную решимость и верность. Это и есть сам Корнелиу Кодряну, вождь «Железной Гвардии». Он – олицетворение арийского римского типа, явление из античного римско-италийского мира. В то время как его серо-голубые глаза выражают твердость и холодную волю, которые свойственны природе вождя, лицо его уникальным образом отражает идеализм, душевность, силу и понимание людей. Также характерна его манера говорить: прежде чем ответить, он тщательно концентрируется на сказанном ему и выглядит при этом почти погруженным в размышления. Затем вдруг он начинает говорить и выражается с почти геометрической точностью в обдуманых, хорошо произнесенных фразах.

Кодряну говорит: «После целой фаланги журналистов всех наций и всех цветов кожи, которые не могли спрашивать меня ни о чем другом, кроме актуальных политических проблем, я впервые вижу и с удовлетворением замечаю, что в вашем лице ко мне пришел человек, которого интересует, прежде всего, душа и духовная суть моего движения. Для упомянутых журналистов я нашел формулу, чтобы удовлетворить их и сказать немного больше чем ничего, я говорил с ними о «конструктивной журналистике»».

«Человек состоит из организма, это значит из организованной формы, из жизненных сил и из души. То же самое верно и для народа. Также и в нем можно найти эти три элемента, причем в национальной конструкции государства, хотя оно естественно объединяет все три элемента, тем не менее, по разнообразным причинам и из-за различных долей наследия, один из этих элементов может преобладать».

«По моему мнению, для фашистского движения преимущественное значение имеет национальная конструкция государства, это соответствует как раз элементу организованной формы. Здесь отражаются формообразующие силы Древнего Рима. Рим – это мастер права и политической организации, и итальянец – это его самый непосредственный духовный наследник. В национал-социализме, однако, на передний план ставится все, что связано с жизненными силами расы, инстинктом расы и народным духом. Румынское движение легионеров, в отличие от этого, включает в себя в первую очередь все то, что берет начало от духовно-религиозного аспекта в жизни души народа».

«Так мы стремимся увидеть характерное для этих движений, хотя нужно добавить, что они не оставляют без внимания также остальные элементы в себе. Специфика нашего движения уходит корнями в очень далекое прошлое. Уже Геродот называл наших предков, «бессмертными даками». Наши предки, гето-фракийцы, еще до христианства верили в бессмертие и несокрушимость души,

что свидетельствует об их духовной ориентации во всех жизненно важных вопросах. Римская колонизация добавила к этому элементу чувство организации и внешнего оформления. В течение следующих столетий наш народ попадал в беды, растворялся и разлагался изнутри. Но как можно узнать благородство породы даже по больной и слабой лошади, то точно так же можно и в румынском народе заметить основные черты его великого прошлого, узнать основные черты его двойного происхождения».

«Это как раз то наследие, которое хочет пробудить легионерское движение», продолжает Кодряну. «Однако это оживление – духовное; новый румынский человек должен быть сформирован духом его происхождения. Если это удастся нашему движению, нас ожидает дальнейшее задание, которое состоит в оживлении римской формообразующей силы, и которое должно определить нашу будущую политику. Таким образом, для нас дух и религия нашего народа – исходный пункт, и «конструктивный национализм» – цель и следствие всех наших усилий. В то время как мы предпринимаем здесь связывание этих двух элементов, для «Железной Гвардии» возникает одновременно как аскетическая, так и героическая этика».

Мы задаем Кодряну вопрос, как соотносится дух его движения с христианской православной религией. Его ответ звучит так:

«Мы пытаемся оживить и обновить религиозную традицию нашего народа из духа нашего национального самосознания, так как религия из-за сонного духовенства давно мумифицировалась и застыла, таким образом, во внешнем традиционализме. Мы находимся в этом отношении в благоприятном положении, так как в нашей религии, которая всегда выражалась в национальном духе, нет никакого противоречия между верой и политикой. Так мы можем заимствовать ее этические и духовные элементы, и при этом она сама не теряет из виду свою собственную миссию и не становится политическим фактором. Существенным для движения Железной Гвардии является основная идея нашей религии, а именно идея о вселенском жизненном единстве нашего народа. Тем самым нам удается положительное преодоление интернационализма и как абстрактного, так и рационалистического рационализма. Идея жизненного единства соответствует *societas*, естественному единству живого народа с его мертвыми и с Богом. Воплощение этой идеи в форме эффективного опыта находится в центре внимания нашего движения; политика, партия, культура, все – это для нас только следствия и выводы из этого опыта. Мы осознанно должны жить, исходя из сути этой реальности, и вследствие этого обновить румынского человека, чтобы с ним сформировать нацию и построить наше государство. Исключительно важно для нас вечное присутствие в настоящем наших мертвых и, прежде всего, наших героев. Мы неразделимо связаны с ними. В отрыве от всей земной связанности их духовная сила проникает в нас и помогает нам достичь более

высокой жизни. Легионеры регулярно собираются в маленьких группах, которые мы называем «гнездами». Эти собрания следуют особым ритуалам. Они открываются переключкой всех наших погибших товарищей, и присутствующие отвечают «Здесь!». Для нас это отнюдь не пустой церемониал, он имеет качество заклинания».

«Мы делаем различие между индивидуумом, нацией и трансцендентной духовностью», добавляет Кодряну и продолжает, «и в качестве героической самоотверженности мы рассматриваем то, что ведет от одного к другому из таких элементов и к высшему единству. Мы категорически отвергаем все принципы, которые знают только голую и материалистическую целесообразность, причем не только те, которые служат отдельному человеку, но и те, которые, как кажется, служат нации. Над нацией мы признаем только вечные неизменные законы, жить и умереть ради которых нужно быть готовым в точно той же степени, как и ради защиты своего собственного существования. Правда и честь для нас это принципы, укорененные в метафизическом, которые мы почитаем даже еще больше, чем саму нашу нацию».

Мы знали, что об аскетическом характере движения легионеров они не только утверждают, но и действительно им живут. Так, например, строго соблюдается правило постов. В определенные дни на неделе примерно 800 000 человек практикуют так называемый «черный пост», то есть, отказываются от какого-либо питания, от напитков и от табака. Также молитва имеет большое значение для движения. На элитный корпус, который был назван именем погибших в Испании руководителей Моцы и Марина, распространяется, кроме того, правило целибата. Мы просим Кодряну, чтобы он объяснил нам значение этих строгих норм. На мгновение он, кажется, концентрируется, чтобы потом ответить:

«Тут нужно обратить внимание на два аспекта, а именно на дуализм человеческого бытия, в его материально-натуралистической и в духовной действительности. Если господство исходит с первой стороны, то наступает ад. Всякое равновесие между обоими – это ненадежная и опасная вещь. Преимущество пододбает только абсолютному господству духа над телом, так как тогда существует предпосылка для всякой подлинной силы и всякого настоящего героизма. Пост соблюдается нами потому, что это благоприятствует желаемой нами иерархии. Он ослабляет возложенные на нас нашим телом оковы, ведет нас к самоосвобождению и к самоутверждению чистой воли. И в молитве мы боремся за высшие силы и надеемся, что они объединяются с нашими силами и невидимо нам помогают. А что касается второго аспекта: чистым суеверием было бы думать, что во всякой борьбе решающее значение имеют лишь материальные и человеческие силы. Между тем, на передний план выходят также невидимые, духовные силы, которые, по меньшей мере, столь же действенны. Мы полностью осознаем положительное значение этих сил. Поэтому мы придаем движению легио-

неров особенный аскетический характер. Обет целомудрия был обязателен также для средневековых рыцарских орденов. Тем не менее, я придерживаюсь того, что он у нас распространяется только на элитный корпус. Однако у обета целомудрия есть еще и практическая причина, так как тот, кто полностью предается борьбе, не должен бояться смерти и не должен находить преграду для этого в семье. Впрочем, в элитном корпусе остаются только до конца своего тридцатого года жизни. Но в любом случае у людей снова и снова существует это противоречие: одни хотят «жить» и в соответствии с этим стремятся к благосостоянию, богатству, это значит к материальному изобилию; на другой стороне те, которые стремятся к большему, чем только к удовлетворяемому земными благами бытию; они не боятся внутренней и внешней борьбы и борются за почетную победу. Легионеры Железной Гвардии принадлежат к этой вышеупомянутой группе. Их боевой аскетизм дополняется последним требованием: оно состоит в обете бедности, к которому их обязывают знамена движения. Они отказываются от всякого вида роскоши, от пустых развлечений и всех форм современного времяпрепровождения. Таким образом, каждый легионер, в конечном счете, поставлен перед строгим требованием фундаментально изменить свою жизнь».

ПОЧЕМУ Я ВЕРЮ В ПОБЕДУ ЛЕГИОНЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Мирча Элиаде

Я верю в предопределение румынской нации – поэтому я верю в победу движения легионеров. Нация, которая на всех уровнях реальности доказывает свои большие творческие силы, не может ни потерпеть поражение на краю истории, ни погибнуть в балканской демократии и буржуазной катастрофе. Немногие европейские нации Бог одарил столь многими добродетелями, как румын. Языковое единство их почти граничит с чудом (румынский язык является единственным романским языком без диалектов). Румыны были лучшими созидателями государств в юго-восточной Европе. О духовном творческом потенциале нашего народа свидетельствуют, прежде всего, его национальное искусство и способность религиозного восприятия. Может ли народ, обладающий столькими добродетелями – биологическими, государственно-гражданскими, духовными – исчезнуть, не выполнив свою историческую миссию? Я не могу поверить, что румынский народ тысячу лет боролся с оружием в руках, чтобы, в конце концов, исчезнуть как трус, одурев от пустых слов и алкоголя, ослабленный нищетой и парализованный предательством. Кто не сомневается в судьбе нашего народа, не может сомневаться также в победе легионерского движения. Я верю в эту победу, потому что я, прежде всего, верю в победу христианского духа. Движение, возникшее и развившееся из христианской духовности, духовная революция, в первую очередь, направленная против греха и против утраты достоин-

ства, отнюдь не является лишь политическим движением. Оно скорее является христианской революцией. Слово Спасителя по-разному понималось и проживалось разными христианскими народами в ходе истории. Но никогда еще целая нация всем своим бытием не испытывала христианскую революцию, никогда еще Спаситель не понимался как революция сил духа против грехов и слабостей плоти.

Сегодня весь мир живет под знаком революции. Но если разные народы совершали эту революцию во имя классовой борьбы или приоритета экономики (коммунизм), или государства (фашизм), или расы (национал-социализм), то движение легионеров возникло под знаком Архангела Михаила, и оно будет побеждать милостью Бога. В то время как все современные революции являются политическими, легионерское движение – это духовное и христианское движение... В то время как все современные революции направлены на захват власти либо общественным классом, либо определенным человеком, высшей целью легионерской революции является спасение нации, примирение народа с Богом, как об этом говорил Капитан. В этом смысл легионерского движения отличается от всего, что было до него в истории. Это значит, что победа легионерского движения будет не только восстановлением добродетелей нашего народа и создаст достойную Румынию, но она также создаст новый тип людей, соответствующий новому цельному образу жизни.

Новый человек никогда не порождается политическим движением, но всегда только духовной революцией, мощной внутренней трансформацией. Таким образом, возникал новый человек христианства, Ренессанса и т.д. – из полного приоритета духа над преходящим, из победы духа над плотью. Новый человек возникает вследствие мощного переживания и настоящего оплодотворения свободы. Я верю в победу легионерского движения, потому что я верю в свободу, во власть души над биологическим и экономическим детерминизмом. Те, кто присоединяются к Легиону, делают это, потому что свободны. Они победили в себе свой личный инстинкт самосохранения, пороки, кроющиеся в душе любого человека, страх. Легионер больше не является рабом детерминизма и биологических инстинктов. Он знает, что «не получит никакой корысти», «ничего не выиграет», вступая в Легион. Наоборот, он знает, что это повредит его «интересам», что жизнь его станет труднее, что он может быть в любой момент арестован или даже убит. Все эти «интересы» и инстинкты побеждены в нем самим великим свободным жестом вступления в движение легионеров. Можно без преувеличения утверждать, что единственные люди, которые сегодня в Румынии знают свободу и жизнь, это легионеры. Те, кто не знают легион, как и те, кто борется с ним, любят поговорить о «диктатуре» и удивляются тому, что многие молодые интеллектуалы спонтанно присоединяются к движению, в котором якобы уничтожается «личность» и подавляется свобода. Я не раз сталкивался с неожиданным восхищением наших политиков «личностью», и страхом, что в

Румынии больше не смогут появляться «личности». Тогда мы спросим, много ли «личностей» создал их режим «свободы» и где же они? Кто они? И мы еще спросим, что сделали наши политики для человека-«личности», какую помощь они действительно оказали ему в работе, для его гения и способностей, пригласив его к жизни посредственности или жертвы? Что сделали наши политики для Лучана Блага, или Арона Кортуса, или Камила Петреску, для Перпессичиуса? Назовите хоть одного молодого человека с, «личностью», которого «открыл» какой-либо политик и назначил его на должность, где он бы своим умом и талантом мог бы приносить пользу обществу? Мне известно, что так был «открыт» только ряд скороспелых проходимцев, «умных» секретарей и местных мерзавцев, которыми «омолодили» кадровый состав партий.

Эти новые одопевцы «личности», настолько же смешны, насколько и фальшивы. Я мог бы им при случае напомнить и о том, что достаточное число «личностей» вышли из самых дисциплинированных и строгих католических монашеских орденов. Фома Аквинский не похож на Франциска Ассизского, Бонавентура на Франциска Сальского. Личность развивается и приносит плоды в любом месте, и чем строже дисциплина, тем отчетливее проявляется «личность». Дисциплина не является «диктатурой», как это утверждают те, кто клеветает на движение легионеров. Дисциплина порождает личности и требует их – так как каждый акт послушания может быть актом приказа для преодоления самого себя, своих, инстинктов и внутренней анархии. Акт послушания дает команду преодолеть в себе животное, которое стремится укрыться в отговорках, в комфортности, в маскарade. Дисциплина укрепляет человека, создает ему личность. Поэтому средневековые феодальные рыцари были так свободны и мужественны, потому что они присягали на верность Вождю... Я верю в победу легионерского движения, потому что я верю в любовь. Только любовь превращает животное в человеческое существо и заменяет инстинкты свободой. «Dilige et quod vis fac», говорил Блаженный Августин: «люби, и делай, что ты хочешь!». Тот, кто любит правду, тот свободен. Любовь преображает сущность человека. И свобода, завоевывающая любящего индивида, никого не будет обделять, никого не заставит страдать. Легионеры – не только товарищи друг другу, но братья. И волна любви так сильна, что мы должны надеяться, даже если бы тут была лишь одна она, на возрождение румынского народа, это значит – на победу легионерского движения. Я верю в предопределение нашего народа; я верю в христианскую революцию нового человека; я верю в свободу, в личность и в любовь. Поэтому я верю в победу легионерского движения, в достойную и сильную Румынию, в новый стиль жизни, который преобразует богатства румынской души в духовные ценности всемирного значения.

Буна Вестире, 17 декабря 1937 года

САКРАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ

Герд-Клаус Кальтенбруннер

«Святой Архангел Михаил, вождь небесных легионов, защити нас в битве против зла и преследований дьявола. Будь нашей защитой! Да сразит его Господь, об этом мы просим и умоляем. А ты, предводитель небесных легионов, низвергни сатану и прочих духов зла, бродящих по свету и развращающих души, низвергни их силою Божиею в ад. Аминь».

Кто думает, что почитание, оказываемое *princeps militiae coelestis*, предводителю небесных легионов, как обращаются на латыни к Михаилу в приведенной выше в качестве эпиграфа молитве, было архаичным делом, от которого в двадцатом веке нет никакой пользы, кто ошибочно предполагает, что идея поднимающего крестообразный меч Михаила так же устарела, как сказки, в которых благородные рыцари выходят на бой против дракона, тому стоит напомнить об убитом 30 ноября 1938 года в возрасте меньше сорока лет государственном деятеле Корнелиу Кодряну. Этот благородный, мужественный и многократно подвергавшийся преследованиям поборник освобожденной от коррупции, преступности и копрогенитета (буквально – «происхождения из дерьма») ее политиков, дельцов и журналистов Румынии, когда он в первый раз, не достигнув еще 24-летнего возраста, был брошен в тюрьму Вэкэрешти под Бухарестом, увидел в тюремной часовне икону с архангелом, поражающим мечом дьявольского дракона. Кодряну, который был как усердным богомольцем, так и страстным солдатом, признавал позже: «Иконы обычно не производили никакого впечатления на меня. Теперь, однако, я чувствовал себя связанным с этой иконой всей душой. У меня было впечатление, как будто бы святой архангел как живой стоял передо мной. С тех пор я полюбил эту икону».

Художник, который сидел вместе с Кодряну, сделал несколько копий иконы для него. Отныне он всегда носил миниатюрную иконку архангела при себе. В то же время в нем возникла мысль основать боевой орден, в котором должны были проявиться как мистический, так и воинственный элемент Михаила. Он должен была нести имя: *Legiunea Arhanghelul Mihail*, «Легион Архангела Михаила». 24 июня 1927 года он основал, вместе с 15 товарищами, этот христианский, национальный и подобный орденам рыцарей-крестоносцев союз воинов. Кадмон (за этим кабалистическим псевдонимом скрывается современный венский эзотерик) говорит о «духовном движении, которое связывало борьбу и отшельничество, инициативу и инициацию. Национальное богатство мыслей и христианская мистика связывались со строгой, героической этикой, которая избрала воина-архангела своим образцом. В различных письменных трудах описывались принципы легиона: вера, любовь, самоотверженность, справедливость, откровенность, честь, скрытность. Легионеры воспринимали свою борьбу против «бро-

нированного» материализма и всех мировоззрений, которые ставят материю выше духа, как религиозный акт. Они хотели стоять выше материального. С самого начала они подчеркивали, что их движение не должно было иметь ничего общего с политикой. Они образовывали сакральную общность, а отнюдь не партию. Они не хотели новой программы, они хотели быть кузницей духовного оружия, в которой был бы создан новый человек, в которой происходило бы создание духовного и душевного оружия. Легионеры начали свою святую войну с самих себя. Они обвиняли друг друга в своих ошибках и слабостях и пытались преодолеть эти свои недостатки. Этой духовной строгостью Легион Архангела Михаила резко отличался от окружающей его среды. Несмотря на это, все больше молодых людей присоединялись к общности, которой, вопреки ее христианскому характеру, с враждебностью противостояло большинство румынских священников. В первую очередь часто повторяемое Корнелиу Кодряну выражение, что легионерам все равно, победят они или погибнут, является отчетливым признаком метафизической духовной позиции».

Так считал Кадмон, сформировавшийся под влиянием Юлиуса Эволы и Эрнста Юнгера венский эзотерик, приводящий следующие захватывающие фразы из работ румынского почитателя Архангела Михаила Корнелиу Кодряну, которые вы обычно никогда не услышите от политиков:

«Чем сильнее угнетали нас трудности, и чем больше ударов сыпалось на нас со всех сторон, тем более непоколебимо стояли мы под иконой и защитой божественного воина, Архангела Михаила, и под сенью его пылающего меча. Для нас он больше не был мертвой картиной. Живым и сильным представлялся он нам, мы чувствовали его дух в нашей группе».

«Войны выигрывают те, кто умеет из дуновений, из неба, заклинать таинственные силы невидимого мира и обеспечивать себе их помощь. В конце концов, победы зависят не от материальной подготовки и материальных сил воюющих сторон, а от их способности обеспечить себе помощь духовных сил».

«Я целый день провожу в диалоге с нашими мертвыми. Я вижу их, как они жили, и они находятся возле меня. Они проходят через эту комнату, они сидят на этих досках... Все великие мужи прошлого и настоящего, Наполеон, Муссолини, Гитлер и т.д. стремились и стремятся к земным победам. Легионерское движение представляет собой исключение. Оно занимается, пусть даже и недостаточно, христианской победой внутри человека, этой основой его освобождения. Недостаточно! Ответственность вождя велика. Он не может радовать глаза толп своих сторонников земными победами, не подготавливая одновременно решающую битву, в которой какая-либо душа получит победу в вечности или же погибнет в вечном поражении... Чья вера не знает границ, пусть вступает в наши

ряды. Кто же сомневается и колеблется, тот пусть остается в стороне от нас». (написано в июне 1938 года, когда Кодряну снова был в тюрьме).

Здесь не место в подробностях описывать судьбы Легиона Архангела Михаила, из которого в 1930 году произошла «Железная Гвардия», и его основателя, который одно время был руководителем третьей по силе политической группы Румынии – партии «Все для отечества» (в народе названной «зеленым рубашкам»). Следует упомянуть лишь один удивительный факт, что в Европе в середине двадцатого столетия один решительный мужчина смог собрать своего рода Орден меченосцев под знаменем Святого Михаила, того ангела, которого в христианской литургии издавна называют *princeps militiae coelestis*, князь небесного воинства.

КЛАУДИО МУТТИ В БЕСЕДЕ С ЕЛЕНОЙ КОДРЯНУ

Отрывок из беседы, которую итальянский публицист Клаудио Мутти провел с вдовой Корнелиу Зея Кодряну Еленой Кодряну 26 и 27 сентября 1992 года в Бухаресте.

Мутти: Каким был Корнелиу Кодряну в частной жизни?

Елена Кодряну: Он был очень приветливым человеком, и так и вел себя по отношению ко всем людям. Но если речь шла о серьезных вещах, то он сам был серьезен и демонстрировал ту силу воли, которая требовала безусловного послушания от его окружения. Ввиду этой позиции казалось невозможным ответить ему «нет». Ему должны были повиноваться и следовать и выполнять его требования. Уже один его голос выдавал его серьезность и его силу воли. Но в остальном он был чрезвычайно любезен и добросердечен, причем по отношению ко всем. Если он получал деньги, то он немедленно распределял их среди нуждающихся в помощи. Часто он возвращался домой, и у него оставалось только совсем мало. Если он приходил домой совсем ни с чем, то он показывал мне пустые карманы брюк и добавлял: «У меня ничего больше нет. Я отдал все, что у меня было, более нуждающимся». При таких объяснениях ничего нельзя было ответить ему. Тут просто нечего было сказать. Нужно было просто принять его решение. Он был милосерден и в высшей степени религиозен, но всякое ханжество было ему несвойственно. Дважды в день он молился, и каждую пятницу постился, как у нас говорят «черным постом», то есть, абсолютно ничего не ел и ничего не пил. Иногда он так же постился даже во вторник.

Мутти: Присутствовали ли вы при эксгумации его трупа? Хотите ли вы рассказать об этом?

Елена Кодряну: Да, я присутствовала, и я также знала, что я стояла тогда перед братской могилой. Легионеры пытались извлечь трупы, которые были разбросаны в могиле. Вся семья Корнелиу присутствовала. После того, как несколько трупов уже лежали на краю могилы, мы услышали, как несколько легионеров кричат: «Капитана нельзя найти! Мы не можем найти Капитана!» Но вдруг я увидела его горные ботинки, те, в которых он ушел из дома и которые он использовал, когда поднимался по горам. Я увидела эти ботинки и сказала ребятам: «Теперь будьте осторожны, здесь лежит также и Корнелиу. Следите за каждым из ваших движений!» И действительно: они вытащили его, они нашли и его. Лицо его было уничтожено серной кислотой или негашеной известью, которой поливали его убийцы. Однако, удивительным было его тело: хотя оно было желтым как воск, но на нем не было ни одного изменения, оно было абсолютно целым, несмотря на те два года, которые оно пролежало в земле. Как я сказала, только там, где кожи коснулась известь или серная кислота, можно было заметить последствия этого. В тот момент, когда они вытащили его из могилы, я склонилась над ним и попыталась снять с его пальца обручальное кольцо. С некоторыми усилиями мне это удалось, но тут моя свекровь запротестовала и закричала, что лучше оставить это кольцо, как его собственность, ему. Я не стала ей отвечать перед присутствующими людьми, но я повиновалась моей свекрови и снова надела кольцо на палец, где оно, впрочем, зацепилось только на первой фаланге. Там оно и осталось, и с ним Корнелиу снова похоронили. Я отчетливо помню: его лицо было испорчено, и рядом с его телом лежал чемодан, в котором находились те немногие вещи, которые он взял с собой из тюрьмы Рымнику-Сэрат. Тогда ему и его товарищам по несчастью сказали, что они должны были взять с собой только то, в чем они нуждались для одной лишь смены белья, так как их якобы сразу снова вернут назад. Их, мол, только отвезут на допрос, а затем вернут обратно в Рымнику-Сэрат. Итак, рядом с ним находился чемодан, где лежала сшитая по деревенскому обычаю ночная сорочка из пенькового полотна. Он никогда не носил пижаму. В чемодане оказался еще бритвенный прибор, потом полотенце и смена белья. Больше ничего. И эти вещи у меня тоже отобрали и конфисковали при более позднем домашнем обыске. (При этих словах вдова Кодряну начинает всхлипывать, но затем продолжает:) Там было много народу, многие легионеры присутствовали при этой эксгумации. На поставленные на край ямы носилки положили его труп в том же виде, как его нашли. Он оставался в той же самой одежде, его не переодевали в новую одежду. Потом было отпевание в церкви Горгани, и затем его перевезли в «Зеленый дом». Это было потрясающее событие.

Мутти: Можете ли вы вспомнить о вашей первой встрече с Корнелиу Кодряну?

Елена Кодряну: Я закончила гимназию, и мои родители хотели сделать мне подарок. Я была старшей из их детей, и они хотели, чтобы я выучилась на доктора. Но у меня не было расположения к изучению медицины. Во всяком случае,

они хотели доставить мне радость по поводу окончания гимназии, такую, чтобы я навсегда ее запомнила. Мой отец, по профессии инспектор железной дороги, узнал, что запланирована поездка в монастырь Путна, который основал Штефан Великий, и спросил меня, буду ли я рада принять участие в этой поездке. Так как я знала, что он поедет со мной, я сразу согласилась. Придя на вокзал в Яссах, мы нашли поезд, который уже стоял готовый к отъезду на железнодорожном пути. Все вагоны были переполнены; единственные сравнительно мало заполненные вагоны были с надписью «студенческий вагон», так как их забронировали для студентов университета. Мой отец предложил мне сесть в один из таких вагонов. Тем не менее, я была немного напугана и медлила. Что у меня было общего со студентами университета, я была только что еще гимназисткой? Наконец, все же, я зашла в один из этих вагонов, нашла место и села. Меня тут же спросили, с какого я факультета. Я ответила: «Ни с какого!» Я ведь только что закончила гимназию. Хотя я и намеревалась поступить в университет, все же, я еще не совсем определилась, на какой именно факультет. Также я не знала еще, в каком городе я должна учиться; я все еще не выбрала и сам университет – в Яссах или в Клуже. Пока я говорила все это, снаружи в проходе появился мужчина и подошел к открытому окну, которое находилось точно напротив двери нашего купе. Он был одет в национальный костюм и был высоким и красивым. Я спросила моих собеседников: «Кто этот человек? Он тоже студент университета и тоже принадлежит к вам?» Их ответ был удивленным: «Как? Вы не знаете его?» – «Нет», сказала я, «откуда я должна знать его?» – «Это же Корнелиу Зеля Кодряну!» Если бы мне сказали, что это Ионеску или Попеску, для меня это было бы одно и то же. Я действительно еще никогда ничего не слышала о нем. В гимназии я знала только мои обычные обязанности и задания, и то, что происходило снаружи, оставалось мне чуждым. Я ничего не знала о студенческом движении, даже не знала, что происходило в Ясском университете. Я не имела никакого понятия о политике. Но теперь студенты рассказали мне, что мужчина, о котором я спросила, – это руководитель студенческого движения, что коммунистические профессора университета снова и снова ставили препятствия на его пути, и что он смог закончить свое обучение юриспруденции только после их трудного преодоления. Каждый раз, когда поезд въезжал на станцию и останавливался там на некоторое время, я видела, как он выходит и принимает участие в народных танцах, который импровизированно устраивались возле путей. При продолжении поездки он тогда каждый раз снова вставал у одного и того же окна. Тогда я тоже однажды вышла в проход, чтобы увидеть пейзаж, который он рассматривал. И так случилось, что он внезапно спросил меня: «Кто вы, и как вас зовут? С какого вы факультета?» и т.д. Мне снова задали все эти вопросы, на которые я уже отвечала в своем купе.

Мутти: Но он не заметил вас еще раньше?

Елена Кодряну: Нет, он всегда только смотрел наружу из окна. Он до этого ни разу не бросил ни один взгляд внутрь купе. Он и в остальном ни с кем не говорил, только задал мне вопросы, которые мне уже раньше задали студенты в купе. Когда я сказала ему о моем намерении начать учебу в Клуже, он заметил: «Клуж, конечно, не плох. Но не лучше ли было бы для вас остаться в Яссах, вашем родном городе?» – «Я еще не знаю, было бы лучше или хуже», ответила я, «но в Клуже живут мои дядя и тетя, у которых нет собственных детей, поэтому, пожалуй, для меня было бы лучше приехать к ним». Тем временем наш поезд въехал на вокзал Путны. В Путне комитет по встрече сделал все приготовления для нашего прибытия, и он занялся также нашим обслуживанием. Девочки размещались в начальной школе. Где мальчики нашли ночлег, я уже не помню. Во второй половине дня у нас была хорошая погода, светило солнце, и большая группа людей собралась пойти к тому кресту, с места которого, по легенде, Стефан Великий выпустил стрелу, которая потом упала там, где позже соорудили алтарь монастыря. Теперь Корнелиу в толпе протиснулся ко мне и спросил, не хочу ли я пойти с ним к кресту. Я согласилась. По дороге мы время от времени встречали моего отца, и, наконец, мы достигли места, где возвышался крест. Что он рассказывал мне при этом путешествии, я уже точно не помню, но содержание беседы могло, скорее всего, касаться истории монастыря Путны и деятельности Стефана Великого. Это было серьезной беседой без каких-нибудь банальностей. И в то время как мы шли там наверху за толпой, мы нашли свалившееся дерево, в которое ударила молния. На его стволе мы уселись и продолжили нашу беседу, все же, я больше не могу точно вспомнить, к сожалению, о чем тогда шла речь. При этом политика в любом случае не обсуждалась, во всяком случае, мы говорили о проблемах университета и моей будущей учебы. Пожалуй, также мы беседовали о желании моих родителей, которые очень хотели бы, как я уже сказала, чтобы я изучала медицину. Внезапно все еще сидя на стволе, мы осознали, что мы остались только одни, что толпа растворилась и уже давно снова покинула возвышенность. Так как было время ужина, я сказала ему: «Не пора ли нам уже встать и спуститься? Уже вечер, и нас ждут на ужин, если мы опоздаем, для нас особо ничего не подадут». «Да», сказал он, «встаем и пойдем вниз поскорее». Он подал мне руку, помог мне встать, и мы пошли к долине. Мы пришли в столовую, когда трапеза уже проходила; так мы успели еще найти место и получить нашу порцию. Потом мы расстались и отправились ночевать в отведенные для нас квартиры. Но еще до того он спросил меня: «Когда я снова смогу увидеть вас, и когда вы поедете в Клуж?» Я ответила ему: «Вероятно, я загляну в Рыпа Галбена, чтобы посмотреть, что вы делаете там внизу. Возможно, что мы увидимся вновь». И на этом все закончилось. Теперь мое решение ехать в Клуж было определенным; я знала о Корнелиу, что осенью он поедет в Германию, чтобы учиться в аспирантуре. Таким образом, я поступила в Клужский университет на факультет литературы, румынского языка и истории. – Однажды я шла с факультета домой к моему дяде, и увидела идущих передо мной одного крестьянина между двух по-

городскому одетых мужчин. По росту и фигуре мне показалось, что это Корнелиу Кодряну. Но как он мог оказаться здесь, если он должен был быть, все же, в Шарлоттенбурге под Берлином? Так я обогнала человека в крестьянском костюме, идущего передо мной, чтобы посмотреть ему в лицо, и оказалось, что я не ошиблась: это был Корнелиу Кодряну. Он взглянул на меня, узнал меня, попрощался с обоими его провожатыми и присоединился ко мне на моем пути домой. Вероятно, он хотел посмотреть, где я жила, возможно, он хотел также познакомиться с моим дядей и узнать, действительно ли это был мой дядя, и сказала ли я ему полную правду. Мой дядя был политически активным человеком и работал для «Национально-крестьянской партии». Кроме того, он был уважаемым профессором и школьным инспектором в Клуже. Теперь Корнелиу лично познакомился с ним и с моей тетей. Она тоже была профессором в педагогическом училище и директором школы. На обоих Корнелиу произвел превосходное впечатление. Он говорил с моим дядей о политике, но моя тетя и я в то время хлопотали на кухне, и потому я не знаю, о чем точно они беседовали. Мы пригласили его на обед, на что он охотно согласился. Потом он снова покинул нас, чтобы встретиться со своими товарищами. Где и у кого он жил в Клуже, я не знаю. Во всяком случае, у него были встречи со студентами Клужа. (Тогда Ион Моца был председателем студенческой организации на юридическом факультете). В то время для национально настроенных студентов возникли значительные проблемы, и чтобы решить эти проблемы вместе с ними, Корнелиу возвратился на родину. Все же, тогда он ничего не говорил мне обо всех этих делах, которые занимали его. В мое ухо проникали лишь фрагменты беседы, Корнелиу с моим дядей. Я не понимала точно. Позже я узнала от дяди, что Корнелиу сменил университет. Для аспирантуры он покинул Шарлоттенбург и переехал в Йену.

НАСЛЕДНИКИ ЛЕГИОНА

Клаудиу Михуциу

Сегодня «Легион Архангела Михаила» известен под именем «Фонд профессора Джорджа Ману», его главное бюро находится в Бухаресте. Его приверженцы состоят почти только лишь из старых легионеров, и он покинул – из-за своей пронатовской позиции – линию румынского национализма. Действия легиона ограничиваются публикацией книг, ежемесячного журнала и проведением конференций на темы легионерского движения.

Современная националистическая молодежь Румынии нашла свое место в «*Noua Dreapta*» («Новые правые»). «*Noua Dreapta*», национально-революционная организация, нашедшая свое место в национализме «Железной Гвардии», была основана в начале 2000 года, в то время, когда в Румынии все чаще говорилось

о необходимости появления националистического противоположного полюса, силы, которая должна быть способна привлечь к себе внимание. Больше того, внутри националистического движения в Румынии к тому времени была пустота: национально-христианская тенденция, представленная очень значительным сегментом, не владела ни печатным органом, ни собственной организацией. «Noua Dreapta» возникли из потребности изменить эту ситуацию в том отношении, что все верные националисты должны были объединиться в едином, радикальном, воинственном фронте.

В результате выбора этой прямой дороги, которая вела к перегруппированию сил – творческой дороги вместо стерильных дискуссий – «Noua Dreapta» с самого начала подготовились как к боевому фронту, так и к националистическому образовательному центру и на основе своей молодости, энтузиазма и энергии их членов стали эффективной организацией на службе румынскому делу.

Первым делом, «Noua Dreapta» постоянно пытаются пробудить сознание людей по отношению к опасностям, которые угрожают румынскому народу и предостереечь его от них. Борьба организации, которая не имеет ничего общего с охотой за голосами избирателей, обладает ценностью настоящей войны за независимость для освобождения румынской нации. Для националистов «Noua Dreapta», критерии и мотивы их общей деятельности очень отличаются от критериев и мотивов среднестатистических «партийцев»: «Noua Dreapta» рассматриваются не под аспектом возможности через выборы попасть в парламент, а как постоянный центр воинственной организации. Они борются не за материальные преимущества, а за свою идею, не ради партии, а ради румынской земли и традиций румын. С помощью распространения идей они хотят способствовать восстановлению духовности и восстановлению национального сознания индивидуума, спасению румынского народа и его примирению с Богом.

«Noua Dreapta» представляют собой национальных, социальных и христианских правых; это единственная организация, которая поставила себе целью перенести доктрину «Железной Гвардии» в третье тысячелетие, и которой это также до сих пор удается, благодаря приспособлению этой доктрины к актуальным историческим фактам. Борьба «Noua Dreapta» находится на той непрерывной линии, которая начинается с Михая Эминеску – самого великого румынского поэта всех времен – и продолжалась с Нае Ионеску, Корнелиу Кодряну, Ионом Моцей, Василе Марином, Алеку Кантакузино, Хорией Симой.

За пять лет своего существования ячейки «Noua Dreapta» были основаны в больше чем половине уездов Румынии, за воинственным примером Бухареста последовало много националистов, которые давно «ждали чего-то другого». Каждый месяц возникают новые ячейки, организация развивается быстро, и после получения легального статуса юридического лица по решению Бухарест-

ского трибунала, «*Noua Dreapta*» показали, что они являются единственной законной, функционирующей и убедительной формацией.

Ввиду практикуемых СМИ манипуляций, интеллектуального терроризма и настоящего «промыывания мозгов», выпуск журнала под названием «*Noua Dreapta*» был просто необходим. Другая причина, которая настоятельно требовала осуществления этого шага, – это снова и снова на протяжении уже десяти лет демонстрируемая негибкость и неспособность традиционной националистической прессы; немногочисленные «правые» публикации, которые появлялись, были настолько далеки от реальных потребностей румын, что их, пожалуй, скорее нужно причислить к сфере «политической археологии».

Благодаря честному, непосредственному контакту с людьми, с реальным миром, освещением жгучих проблем современности на своих страницах, журнал «*Noua Dreapta*» дает новое направление националистической публицистике.

Организация «*Noua Dreapta*» уже с ее основания тесно сотрудничала с многочисленными националистическими организациями Европы и всего мира и 21 июня 2003 года вместе с подобными движениями из Италии, Испании, Польши, Республики Чехии и Словакии приняла участие в основании Европейского Национального фронта. Появлению этой наднациональной структуры способствовали кризис, охвативший Европу, и растущее давление, которому подвергаются нации и суверенные национальные государства со стороны сил Нового мирового порядка.

«*Noua Dreapta*» рады, что как на национальном, так и на международном уровне их рассматривают в качестве организации-преемницы «Железной Гвардии», и в этом смысле они также продолжают выступать за решение цыганской проблемы, за восстановление уголовного преследования гомосексуальных отношений, борьбу с сектантским прозелитизмом, переход к системе партициптивной демократии, принятие дистрибутизма как экономической системы и за охрану окружающей среды.

ХРОНОЛОГИЯ ИСТОРИИ ЛЕГИОНА

Клаудиу Михуциу

Март 1919: Кодряну со школьными товарищами организует партизанскую группу, которая должна оказывать сопротивление в случае советской оккупации

Октябрь 1919: Кодряну присоединяется к «Гвардии национального сознания»

Ноябрь 1920: Кодряну с товарищами занимает главный корпус Ясского университета, чтобы добиться проведения традиционного богослужения к началу учебного года

04.05.1921: Кодряну исключен из Ясского университета

06.06.1921: Юридический факультет университета Яссы не признает решение сената. Кодряну может продолжать учебу.

Сентябрь 1922: Кодряну хочет продолжать учебу в Германии

Январь 1923: Кодряну возвращается из Германии и снова продолжает учиться в Яссах

08.11.1923: Кодряну, Ион Моца и другие арестованы из-за подготовки покушений

30.03.1924: Кодряну, Моца и другие мнимые заговорщики оправданы

04.05.1924: В Яссах образуется первое Братство Креста

25.10.1924: Кодряну убивает полицейского префекта Ясс

10.12.1924: Заявление студентов о солидарности с Кодряну

19.12.1924: Закон о поддержании общественного порядка

26.05.1925: Кодряну оправдан

14.06.1925: Свадьба Кодряну превращается в демонстрацию с участием нескольких десятков тысяч человек

Октябрь 1925: Чтобы избежать распада «Лиги христианско-национальной защиты», Кодряну и Моца продолжают свою учебу во Франции

28.05.1926: Во время парламентских выборов «Лига христианско-национальной защиты» получает 125 000 голосов

30.07.1926: Куза заявляет, что «Лига христианско-национальной защиты» допустила бы правительство Авереску, части партии выступают против него

18.05.1927: Кодряну возвращается из Франции

24.06.1927: После того, как «Лига христианско-национальной защиты» распалась, Кодряну с несколькими товарищами основывает «Легион Архангела Михаила». Начинается создание «гнезд»

3./4.1.1929: Первая встреча руководителей гнезд. В это время существовало примерно 50 гнезд

08.11.1929: По поводу празднования дня Архангела Михаила Кодряну заявляет, что легион достаточно силен, чтобы теперь обратиться к широким массам

15.12.1929: Первое большое общественное мероприятие легиона вне уезда Яссы

13.04.1930: Кодряну основывает «Железную Гвардию»

06.06.1930: Принц Кароль неожиданно возвращается из эмиграции

07.06.1930: Легионеры в Яссах проводят демонстрации за коронацию принца Кароля

08.06.1930: Принц Кароль под именем Кароля II становится новым румынским королем

12.08.1930: Фаворитка короля Елена Лупеску возвращается в Румынию

21.12.1930: Первое заседание сената легионеров. Кодряну представляет предвыборную программу

03.01.1931: Правительство запрещает легион и «Железную Гвардию»

09.01.1931: Кодряну арестован в Фокшанах

26./28.2.1931: Процесс против руководства «Железной Гвардии». Он заканчивается оправдательными приговорами

31.03.1931: После того, как апелляционная инстанция подтвердила оправдательный приговор, Кодряну освобожден из следственной тюрьмы

Апрель 1931: Легион как «Группа Корнелиу Зеля Кодряну» получает право внесения в список партий, участвующих в выборах

31.08.1931: Дополнительные выборы в Нямце. Легион становится самой сильной партией с 11 301 голосом, и Кодряну получает место в палате депутатов

Январь 1932: Легион начинает предвыборную борьбу в Туове

Март 1932: Легион снова объявляется распущенным, срок выборов в Туове перенесен

17.03.1932: Дополнительные выборы в Туове. Легион выигрывает их и получает еще одно место в парламенте

17./20.7.1932: Всеобщие парламентские выборы. Собрал 71 000 голосов, легион получает пять мест в парламенте

Декабрь 1932: Кодряну предписывает возобновление действия системы гнезд

Апрель 1933: Демонстрации солидарности легиона с пришедшим к власти национал-социализмом

09.05.1933: Издаётся «Руководство для гнезд»

25.06.1933: Тяжелые столкновения между легионерами и жандармерией в Трансильвании

04.08.1933: Начало строительства «Зеленого дома» в Бухаресте

9./10.12.1933: Новый роспуск легиона. Несколько тысяч его членов арестованы

29.12.1933: В ответ на волну преследований легионеры убивают премьер-министра Иона Дуку

30.12.1933: Введение осадного положения в больших городах, введение цензуры печати, повторные массовые аресты легионеров

19.3.-5.4.1934: Процесс против убийц Дуки. Они осуждены на пожизненную каторгу. Пятьдесят обвиняемых, которые не участвовали в покушении, оправданы

20.03.1933: Партия «Все для отечества» как выборная организация легиона вносится в список партий, участвующих в выборах

30.05.1936: Меморандум Кодряну о внешней политике Титулеску

16.07.1936: Легионеры убивают предателя Стелеску

Октябрь 1936: Издана книга Кодряну «Железная Гвардия» («Моим легионерам»)

24.11.1936: Ион Моца, Василе Марин и еще пять легионеров покидают Румынию для участия в Испанской гражданской войне (1936-39) на стороне национальной Испании против большевизма

13.01.1937: Моца и Марин погибают в бою под Махадаондой около Мадрида

13.02.1937: Большие траурные церемонии во время похорон Моцы и Марина в Бухаресте

09.03.1937: Святейший Синод отказывается от осуждения легиона

15.-27.4.1937: Процесс против участников казни Стелеску заканчивается осуждениями на пожизненную каторгу

28.09.1937: Телеграмма Кодряну Муссолини и Гитлеру

20.-22.12.1937: Всеобщие парламентские выборы. «Все для отечества» с 16% голосов занимает третье место

18.01.1938: Еще даже не собравшийся парламент распущен, и назначены пере-выборы

Февраль 1938: Беседа Кодряну с генералом Ионом Антонеску

08.02.1938: Легион отказывается от участия в выборах

10.02.1938: Государственный переворот короля Кароля, провозглашение осадного положения, любая политическая деятельность запрещается

21.02.1938: «Все для отечества» самораспускается

25.02.1938: Конфиденциальный циркуляр Кодряну о продолжении борьбы

Март 1938: Юлиус Эвола встречается с Кодряну

26./29.3.1938: Открытые письма Кодряну министрам правительства Йорги

30.03.1938: Йорга подает иск за оскорбление министра

31.03.1938: Роспуск всех политических объединений

16./17.4.1938: Кодряну и многие руководители легионеров арестованы

19.04.1938: Кодряну за оскорбление Йорги приговаривают к шести месяцам тюрьмы

30.04.1938: Избежавшие ареста легионеры образуют подпольную группу

23.-27.5.1938: Кодряну осужден на 10 лет каторжных работ

Сентябрь 1938: Многие члены подпольной группы арестованы. Хория Сима возглавляет руководство подпольными кадрами

Ноябрь 1938: Многочисленные покушения и другие действия сопротивления легионеров

15.-28.11.1938: Государственные визиты короля Кароля в Великобританию, Францию и Германию

30.11.1938: Корнелиу Зеля Кодряну и тринадцать легионеров убиты охраной во время их перевозки в тюрьму Жилава

04.02.1939: Хория Сима убегает в Германию

15.08.1939: Хория Сима тайком возвращается в Румынию

21.09.1939: Премьер-министр Кэлинеску убит командой легионеров

22.09.1939: Как возмездие казнены двести приверженцев легиона

10.12.1939: Хория Сима снова в Берлине

Март 1940: Признаки разрядки между правительством и легионом. Все легионеры освобождены из лагерей для интернированных

19.05.1940: Хория Сима арестован при переходе румынской границы

Июнь 1940: По указанию Симы члены подпольных кадров сдают оружие

13.06.1940: Сима освобожден из заключения

18.06.1940: Аудиенция Симы у короля Кароля

23.06.1940: Сима просит всех легионеров, чтобы они записывались в новую правительственную организацию «Партия нации»

28.06.1940: Сима становится помощником заместителя министра

04.07.1940: Сима становится министром по делам образования и религии

07.07.1940: После аудиенции у короля Кароля Сима уходит в отставку

03.09.1940: Восстание легиона

04.09.1940: Правительство Антонеску получает диктаторские полномочия

06.09.1940: Отречение короля Кароля

14.09.1940: Провозглашение «национально-легионерского государства». Легион получает несколько должностей министров и заместителей министров

26.-28.11.1940: Бывшие политики королевской диктатуры наказаны легионерами

30.11.1940: Торжественное захоронение праха Кодряну

14.01.1941: Встреча Гитлера и Антонеску в Берхтесгадене

19.01.1941: Демонстрации легиона для поддержки Оси

20./21.1.1941: Близкие к легиону префекты и министр внутренних дел уволены

21.-23.1.1941: Антонеску предает легион

23.01.1941: Сима подписывает приказ к сдаче

24.01.1941: Геббельс отмечает в своем дневнике: «В Румынии еще нет никакой ясности. Легионеры бунтуют дальше, и Антонеску приказывает стрелять. Фюрер стоит на его стороне. Сообщения из Софии говорят, что легионеры удерживают в своих руках большие части страны. Во всяком случае, я душой на их стороне».

31.01.1941: Дневник Геббельса: «У фюрера. Он стоит на стороне Антонеску, так как он ему нужен в военном отношении. Одна точка зрения. Но не стоило бы уничтожать легион».

08.02.1941: Дневник Геббельса: «В Румынии террористический режим Антонеску».

Февраль 1941: Арестовано свыше 9 000 легионеров

14.02.1941: Наименование «национально-легионерское государство» отменено, всякая политическая деятельность запрещена

10.12.1944: Сима образует в Вене «Национально-румынское правительство в изгнании»

08.05.1945: После капитуляции немецкого Вермахта правительство в изгнании арестовано

20.11.1945: Нюрнбергский трибунал. «Железная Гвардия» классифицируется как «непреступная организация»

В 1945-1957: Легион ведет партизанскую борьбу против коммунистического режима. Много легионеров содержится под арестом в румынских концентрационных лагерях

13.09.1970: В Махадаонде (Испания) торжественно открывается памятник погибшим легионерам Моце и Марину

В 1990: После падения режима Чаушеску Хория Сима публикует декларацию легионерского движения

В 1993: Смерть Хория Симы. Не был назначен ни один номинальный преемник. Легион с тех пор управляется коллективно

ПОГИБШИМ ЛЕГИОНЕРАМ

Симион Лефтер

Simion Lefter: «Plange printre ramuri luna...»

Переведено Германом Ротом

Тяжелая луна плачет на деревьях,
И ночь пристально смотрит в пустоту.
Потому что ты в других пространствах,
И больше не вернешься назад.

На хорошо знакомых дорогах
Ищет тебя наш взгляд –
Ах, как быстро они забыли тебя,
Тебя и твою судьбу.

Только ветер хранит в дуновении
Твое сладкое пение.
Цветы цветут и опадают
На склоне холма.

Кроваво-красной из свода неба
Твоих слез падает звезда:
Звездный огонь – это вера,
Что победа не далека.

Волны гонит ливень ветра
Через вялое время -
Благословите, братья, нашу скорбь
Из бессмертия.

КОРНЕЛИУ КОДРЯНУ – ЧЕЛОВЕК

Хория Сима

С первого момента встречи с Корнелиу Кодряну его физическое присутствие было наиболее выделяющимся. Никто из тех, кто был рядом с ним, не мог этого не заметить, не мог не почувствовать этого притяжения и не мог не спросить, кто этот человек. Одно его присутствие на публике возбуждало любопытство. Этот молодой человек выглядел как Бог среди смертных.

Он был высоким, и голова его была больше обычного, но он не был великаном, который вызывал бы неприятное чувство у других людей. Его рост достиг ровно того, что было необходимо, чтобы окружить его естественным видом отличия от других. С хорошими пропорциями, стройный и подвижный, он весь состоял только из мускулов, резонанса и стиля.

Когда вы точнее вглядывались в его совершенные черты лица, то ваше восхищение росло. Никакой неправильный признак не мешал гармоничности целого. Лицо было округлым, цвет лица светлым; лоб прямой с несколько поднятыми бровями; его плотные каштановые волосы резко поднимались; брови одного цвета красиво изогнуты. Над глазами две параллельные морщины подчеркивали его внутреннюю силу концентрации. Его глаза были большими и зелеными, светло-зелеными, теплыми и мягкими; нос прямой и правильной формы, рот удивительно красивой формы. Баритон, мелодичный и глубокий; длинные, тонкие руки, которые вызвали бы зависть у любого пианиста; к этому еще великолепная осанка.

Если мы хотели бы определить его по художественным масштабам нашей цивилизации, мы должны были бы сказать, что он представлял собой синтез нордической красоты и идеала красоты древних греков. Даже братья Таро, у которых в остальном нет никаких симпатий к Капитану, в своей книге «Посланник Архангела» высказываются о его «классических чертах».

Тот, кто рассматривал его, чувствовал себя побежденным, очарованным. Его лицо излучало непреодолимое очарование. Он был «живым манифестом», как обычно говорили легионеры.

Он был непревзойденным вождем, он добивался своего в любом обществе и в любой ситуации. В его присутствии любой другой естественно оказывался на втором месте, и только он один всегда стоял в центре общего интереса.

Без сомнения, в этом мире есть много индивидуумов с особенной внешностью, которые, однако, пусты внутри, не обладают моральным или духовным импульсом, соответствующим их физическим дарам, которыми их одарила природа. У Корнелиу Кодряну к этой великолепной внешности добавлялось его чрезвычайное внутреннее богатство. Выражение восторга массы оставляло его абсолютно нетронутым. Похвала сердила его. Он обладал только гордостью борца и честолюбием реформатора.

Здравый смысл Капитана вошел в поговорку. В человеческих отношениях он владел редкой скромностью и превосходным тактом. Он был абсолютно неспособен поступить с кем-то несправедливо или осознанно причинить самое незначительное зло. Из этой духовной структуры, кроме того, следует одно из его великих учений: действовать всегда правильно и вежливо, даже с твоими врагами; использовать в борьбе только моральное оружие. Победа, которую достигают изменой, испорчена в своей сути и не может быть длительной.

Но в то же время, если ситуация требовала этого, эта мягкая душа могла кипеть вулканической энергией. Его жесты, обычно спокойные и точные, тогда резали воздух как стальное лезвие. Его спокойные черты твердели, и глаза его извергали молнии.

Основной характерной чертой его души была доброта. Если кто-то хочет знать, по какой причине Корнелиу Кодряну бросился в такую тяжелую, почти невозможную борьбу, единственный верный ответ состоит в том, что он сочувствовал страданиям народа. Его сердце кровоточило из тысячи ран, когда он видел бедствие, с которым боролись румынские крестьяне и рабочие. Его любовь к народу не знала границ! Он был чувствителен к каждому страданию, мучившему эти массы. У него было глубокое почтение к беднякам, и он одаривал их мечты и надежды безграничным вниманием. Самая незначительная претензия, самая

незначительная просьба изучалась им с той же серьезностью, что и важные политические проблемы.

Эта огромная любовь к народу породила движение легионеров и ведет его. В его основание он вложил все свои чувства и жертвы. Он присоединился к своему народу с гордостью и преданностью на его пути бесконечных страданий, до тех пор, пока мучители не лишили его жизни. Смерть его была преступлением не только против румынской нации и легионерского движения, но и против всех моральных и духовных принципов человечества, которые он, как все настоящие мученики, защищал и воплощал. Будущее наверняка будет благосклоннее к нему, чем его собственное время.

Но все же, его жертва не была напрасной! Из пепла всеожжениа, который должен был отметить конец всех надежд, проросло древо жизни учения легионеров, которое беспрерывно продвигает бессмертные идеи Капитана.

Источник: <http://www.codreanu.ro/jungesforum.htm>

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).

